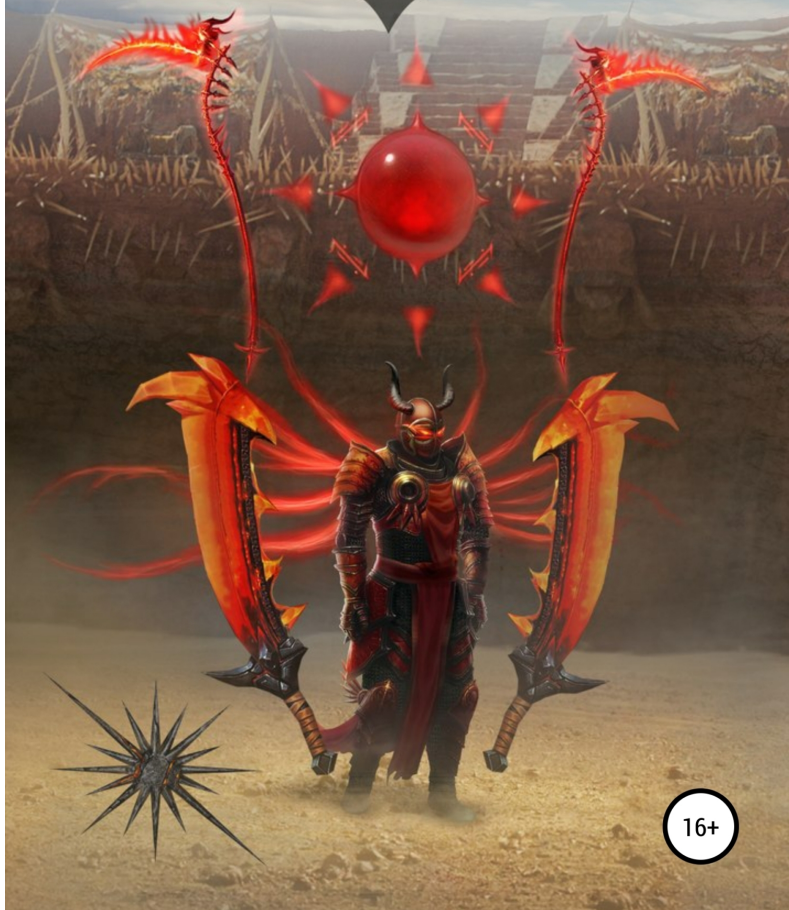

МИХАИЛ КОНОНОВ

АЗИЭЛЬ: ПУТЬ КРОВИ

16+

Михаил Кононов
Азиэль: Путь Крови
Серия «Страдания.
Мучения. Боль», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43073308

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой паренёк Азиэль продолжает выживать в полном жестокости и крови мире. В академии высокого волшебства Мелонии его выбирает сила, которая была сокрыта для мира до его появления. Прошлые грехи Азиэля и раньше привлекали различных представителей власти к его персоне. Теперь же его уникальная сила, его таинственный наставник, всё это сказывается далеко не на руку бедному пареньку. И кого он всё-таки освободил из того древнего склепа? Но не только враги прибавляются, у нашего молодого героя появляются и первые друзья! Обложка и иллюстрации в данной книге выполнены на заказ дизайнерами Александрой Гриневич и Ивановым Антоном.

Михаил Кононов

Азиэль: Путь Крови

Азиэль: Путь Крови.

Аннотация:

Молодой паренёк Азиэль продолжает выживать в полном жестокости и крови мире. В академии высокого волшебства Мелонии его выбирает сила, которая была сокрыта для мира до его появления. Прошлые грехи Азиэля и раньше привлекали различных представителей власти к его персоне. Теперь же его уникальная сила, его таинственный наставник, всё это сказывается далеко не на руку бедному пареньку. И кого он всё-таки освободил из того древнего склепа? Но не только враги прибавляются, у нашего молодого героя появляются и первые друзья!

Глава 1

– Смотрите! Вот это место! – кричал радостный мужчина группе людей. – Линда, глянь, оно ведь прекрасно!

Человек в длинном грязном пальто серого цвета указывал на действительно красивую долину. Нетронутые людьми земли, где даже трава казалась зеленее чем обычно. На се-

бере долины виднелся густой лес, но это было совсем далеко. Всёостальное место здесь занимали большие, но невысокие холмы, полностью покрытые густой травой. Казалось бы, ничего особенного. Вот только через всю местность, удивительным зигзагом, раскинулась великолепная река! Переливаясь с одного холма на другой, она дала жизнь не одной сотне приречных деревьев. Самое интересное, что её начало было прямо из центра одного из самых высоких холмов, а её конец – в центре другого. Но ни странный путь её русла, ни диковинные деревья, что не встречались доселе ни в одном месте, не вызывало всё это того эффекта, который так поразили группу путешественников.

Вода! Именно вода обладала поразительными свойствами, которые заставляли сердце биться чаще, а рот раскрыться от изумления. Её прозрачная вода имела не столько голубоватый цвет, сколь голубое свечение! Даже воздух над водой имел голубой оттенок, а зелёные листья на деревьях – голубую сердцевину.

Линда, а также остальная часть компании путешественников, восхищённо замерли, не в силах сказать ни слова. Довольный реакцией своих друзей, человек в сером пальто продолжил свои восклицания:

– Посмотрите! Посмотрите на эти деревья! – указывал он пальцем на ближайший холм с деревьями. – Они ведь великолепны! Уверен, вы согласитесь со мной, друзья мои, это место нам идеально подходит!

Линда, одетая в такой же грязный походный плащ, первой вышла из оцепенения:

– Боги великие, Фазальт, как же ты нашёл это место? – удивилась она. – Какой странный цвет у этой реки...

– Великолепен, не правда ли?!

– Да, но... – тут его собеседница замялась. – Как же это могло получиться?

– Вот именно, Фазальт! – внезапно их разговор грубо прервал мужчина. – Ты хотя бы провёл простейшие исследования, прежде чем приводить нас сюда?

– Да чтоб тебя, Ширан! – рявкнул тот в ответ. – Такой момент испортил! Конечно, я всё проверил! С полдюжины крестьян провели здесь неделю и ничего с ними не случилось.

– И всё?! – воскликнул бородатый мужик. – Ты хочешь, чтобы мы основали академию там, где смогли провести аж целую неделю шайка дармоедов?! Мы должны провести все необходимые исследования, изучить местность на предмет...

– Постойте, кто это там? – воскликнул кто-то из этой странной компании.

Вдали, у подножья одного из холмов, действительно кто-то стоял. Отсюда нельзя было определить, мужчина это был или женщина. Вся группа молча переглянулась и обеспокоено уставилась на Фазальта.

– Неужели здесь кто-то живёт? – прошептал он. – Я ведь не одну седмицу здесь провёл и не встретил ни души.

— Клянусь всеми богами, Фазальт, если я тащился в такую даль зря, я твою...

— Да тихо вы! — рявкнула на них Линда. — Давайте просто подойдём и познакомимся с ним.

Никто возражать не стал и полтора десятка человек пошли в сторону незнакомца. По первому же взгляду на них можно было сделать очевидный вывод — они пришли издалека. Если раньше среди них и были не в меру упитанные люди, то сейчас все они были похожи скорее на бездомных бродяг, которые едва ли каждый день могут найти еду. Их одежда была грубая, грязная, местами изорванная. Почти все они носили странного вида широкополые шляпы, которые также имели весьма потрёпанный вид.

Подойдя немного ближе, стало очевидно, что вдали стоял мужчина. Он был очень высокого роста, с иссиня-черными волосами, в чистой, богато украшенной одежде. Смотревшие на него люди впервые видели такой наряд: его плечи и воротник украшал густой белый мех, вместо так привычного всем пальто или плаща — чешуя какого-то невиданного зверя. Из неё же были и штаны незнакомца. С каждым шагом, приближаясь к нему, Фазальт и компания шла всё медленнее, с растущим чувством тревоги. Подойдя ближе, стали видны ярко-голубые глаза незнакомца. Он смотрел спокойно, без единой эмоции на лице. Наконец, он улыбнулся и пошёл на встречу.

Несмотря на его доброжелательное выражение лица, мно-

гие не на шутку испугались, кто-то даже начал бормотать что-то похожее на молитву. Заметив людской страх, мужчина поднял примирительно руки и спокойно произнёс:

– Да не бойтесь вы так! Прямо-таки, увидели человека в непонятной одежде, и всё, надо звать на помощь всех богов, лишь бы избавиться от него! И это вы ещё называете себя гениями современного волшебства! Тьфу, позор! – с укором сплюнул на землю мужчина.

Явно не ожидая таких слов в свой адрес, люди опешили, разинув рот. Действительно, что такого страшного было в этом человеке? Наоборот, он был очень красив, смотрел с добротой в глазах и улыбался. Первым пришёл в себя Фазальт, но по непонятным причинам голос его немного дрожал:

– В-вы знаете нас? – осторожно делая шаг вперёд, спросил он.

– Знаю, и более того, я здесь для того, чтобы вам помочь, – ответил незнакомец.

– Н-но чем? Кто вы такой? – безуспешно пытался взять себя в руки его собеседник.

– Ладно, времени не так уж и много, да и желания, честно говоря, тоже. Кто я – вы никогда не узнаете, да оно вам и не надо. Помочь же я вам хочу с основанием академии, – подмигнул мужчина.

– Основанием академии? Но откуда вы знаете про академию? – удивлённо воскликнула Линда. – Мы ведь ещё нико-

му не сообщили.

– Это всё неважно. Важно то, что вы действительно её создадите, и сделаете это на этом самом месте, – с довольным лицом произнёс мужчина.

Незнакомец указал рукой перед собой, и прямо перед ним, откуда ни возьмись, появился широкий пьедестал из мрамора! Хотя то, что это был мрамор, никто не знал. Кроме его создателя. Увидев это чудо, а для всех стоявших, это было ничем иным, как чудом, несколько человек упали в обморок, остальные же смотрели на это с вылезающими из орбит глазами. Как-никак, а они считали себя лучшими волшебниками на свете, но появляющиеся сами по себе предметы из ниоткуда – для них это было просто за гранью вообразимого.

– Да хватит так пялиться! – прикрикнул на них незнакомец. – Помогите остальным прийти в себя. Вы начнёте строить академию именно с этого места. Мне всё равно, что и как вы будете делать, но на этом пьедестале должна находиться вот эта книга.

Он встал сбоку пьедестала и как бы облокотился на невидимый предмет. Спустя мгновение, под его рукой появилась огромная книга. Кто-то вскрикнул, кто-то снова потерял сознание, некоторые бросились наутёк, один даже начал записывать происходящее. Незнакомец лишь выдохнул и покачал печально головой, после чего сделал странный жест рукой. Конечно же, это было заклятье, с помощью которого он смог добавить немного храбрости в сердца этих бедняг.

Когда все успокоились и вернулись на свои места, они напали на чудотворца с массой вопросов. Всем было интересно кто он такой, как он это делает, просились в ученики, падали на колени. Человеку в странном наряде пришлось потратить некоторое время, дабы утихомирить любопытных людей. Когда ему это удалось, он снова вернулся к книге и своим распоряжениям:

– Значит так. На этом пьедестале будет лежать эта книга, – он снова облокотился на огромный том. – Никто из вас или кого-либо ещё никогда не сможет её прочесть. Кроме одного человека, который ещё даже не родился. Когда это произойдёт – я не имею ни малейшего понятия.

Люди слушали его как замороженные. Некоторые в спешке записывали его слова, другие же пытались не пропустить ни единого движения. Заметив оттенки сумасшествия в глазах некоторых слушателей, незнакомец вдруг скривил гримасу и, тяжело вздохнув, воскликнул:

– Только ради всех богов, я вас умоляю, не превращайте мои слова в пророчества! Не будет это означать, что грядёт конец света, уничтожение всего живого или наоборот, что придёт Спаситель, и все заживут в роскоши. Ничего не произойдёт, ничего в мире не изменится, когда придёт человек, для которого я оставляю эту книгу. Вам все ясно?! – он посмотрел гневным взглядом на своих слушателей, чем изрядно их напугал. – Это просто услуга. Да, я прошу вас об услуге, назовём это так.

Толпа недоумевающе начала переглядываться и перешёптываться. Действительно, на фоне того, что мог этот человек, они выглядели просто шайкой шарлатанов и клоунов, никак не волшебниками. Как они могли ему помочь?

– За вашу помощь, я вас кое-чему научу, – он достал откуда-то сзади большой лист пергамента. – Вот, возьмите это.

Он передал пергамент Фазальту, который с трепетом взял его в руки. На нем была изображена большая пятнадцатиконечная звезда, справа от неё было написано немало текста. Толпа сразу же облепила волшебника и с жадностью в глазах смотрела на изображение.

– Это ритуал, господа. Дорогой Фазальт, передайте пергамент, пожалуйста, своему другу Ширану, – ненастойчиво попросил незнакомец. – Скажите, это проливает свет на вашу теорию?

Волшебник по имени Ширан смотрел на переданный ему пергамент безумными глазами, шептав неразборчивые слова себе под нос. Спустя минуту, он взглянул на незнакомца глазами человека, познавшего сущность бытия. Хотя это было и не так.

– Значит, я был прав? – тихонько произнёс он. – Значит, действительно есть высшие силы, есть боги, которые следят за нами?

– Есть, и всегда были, – улыбнулся незнакомец. – Но я не один из них, не переживайте. И я передаю вам эти знания, чтобы вы могли основать самую великую в мире академию,

раскрыть потенциал магии человечества. Пусть ваши боги помогают вам.

Он тепло улыбнулся, окинул взглядом толпу, и вдруг резко переменился в лице:

– И ради всего святого, снимите эти дурацкие шляпы! Господи, да почему везде одно и то же, – едва слышно добавил он.

Оторопев от такого заявления, группа путешественников хлопнула несколько мгновений глазами, и тут же побросала шляпы на землю.

– Уважаемый Ширан, я надеюсь, вам не требуется разъяснений написанного? – скорее с угрозой, нежели с предложением помощи, спросил незнакомец.

– Н-нет, конечно, нет, – поспешил откланяться волшебник, и попятился назад.

– Что ж, друзья мои, желаю вам успехов в основании академии! Раскройте в людях их способности к магии, их потенциал! А мне пора, я и так провёл здесь слишком много времени, – снова добавил он едва слышимым голосом.

Незнакомец в странном наряде скрылся за вершиной ближайшего холма. Спустя несколько мгновений, один из волшебников помчался за ним, но стоя на том самом холме, ему так и не удалось найти взглядом незнакомого мужчину.

* * * * *

Я очнулся. Похоже, что я был без сознания всего несколько мгновений. Первое, что я увидел – это как магистр Фарамонд, кряхтя, пытался подняться. Приложив немалые усилия, мне удалось встать на одно колено. Я стоял посреди огромной лужи крови, которая насквозь пропитала всю мою одежду. Надо отдать должное магистру – ситуация была явно необычная, но он в мгновение ока успокоил всех одним лишь мановением руки. Поправив рукой свою причёску и одетый на неё обруч, он обратился к залу:

– Так, друзья мои, без паники, ничего не случилось из ряда вон выходящего, мы все знали, что это когда-нибудь случится, – говорил он совсем непривычным для него голосом, явно ещё не до конца пришёл в себя. – Уверен, стоит благодарить судьбу за то, что это произошло на нашем веку.

– “Интересно, о чем это он?” – подумал я.

– “Как это о чем, о тебе, конечно” – внезапно я услышал голос в своей голове.

– “Что за черт?!” – от испуга, я чуть в штаны не наложил.

– “Да расслабься ты!” – прозвучал ответ в голове. – “К Альбусу привык, привыкнешь и ко мне”.

– “К кому, к тебе?” – немного успокоившись, спросил я.

– “Я твой учитель, из книги” – услышал я озадачивший меня ответ. – “И вообще, тихо ты, вон Фарик к тебе обращается”.

Подняв голову, я увидел, что магистр Фарамонд смотрел на меня обеспокоенным взглядом. Заметив мой осмыслен-

ный взор, он заговорил со мной, вероятно, повторяя уже заданный ранее вопрос:

– Азиэль, ты в порядке? – заботливым голосом спросил он. – Как ты себя чувствуешь?

– В порядке, – ответил я. – Только весь липкий от крови.

– О, ну это нормально в твоём положении. Что ж, друзья мои, – более оживлённым голосом заговорил он, – ритуал прошёл успешно, давайте все вместе поприветствуем нашего нового студента Азиэля, которому покровительствует...

Тут он внезапно замялся, чуть наклонился вперёд и тихонько спросил меня:

– Ты случайно не знаешь, какая высшая сила избрала тебя своим подопечным? – как бы извиняясь, спросил он.

– Эмм, судя по всему – я осмотрел себя и вспомнил прозвучавшие слова в голове, – это... Кровь.

– Ах, ну да, вполне логично, – он снова выпрямился и заговорил в полный голос. – поприветствуем нашего нового студента Азиэля, которому покровительствует Кровь.

Он опустил голову и зачесал подбородок. Маги в зале так же начали переглядываться и перешёптываться. Лорды Андреа и Анжело так вообще перекрикивали друг друга и оба тыкали на меня пальцем. Один лишь мастер Белиар смотрел на меня с улыбкой и нескрываемой радостью в своих блестящих черных глазах. Магистр Фарамонд прокашлялся, и снова обратился к залу:

– Коллеги, это немного нестандартная ситуация, которую

я бы хотел обсудить с нашим советом в ближайшее время. Посему, предлагаю вам вернуться к вашим делам. Обо всех наших решениях вы будете оповещены через глав ваших факультетов. Но в первую очередь я хотел бы позаботиться о новоиспечённом студенте, так как его учитель... – на мгновение магистр замолчал, явно подбирая правильное слово, – отсутствует.

– “Молодец Фарик” – снова услышал я голос. – “Хорошо держится, о тебе беспокоится”.

– “Почему ты его так называешь?” – я находил очень удобным способ общения со своим “учителем”.

– “Дык я его с пелёнок знаю!” – весело зазвучало в голове. “Мы с ним дружны ещё те. Правда, он об этом не знает, но ничего”.

Зал начал расходиться. Они оживлённо обсуждали произошедшее, многие оглядывались и смотрели на меня. Хотя, были и те, которым было абсолютно всё равно. Один из таких был огромный лысый детина с рыжей бородой, за спиной которого был огненно-рыжий двуручный меч. Уж не Рагнар ли Бессильная Ярость был это?

Когда все вышли, магистр подошёл ко мне и попросил следовать за ним. Направлялись мы, по его словам, в мою комнату, где я смог бы отмыться, а в будущем жить. Мы прошли через несколько больших зал, после чего попали в огромную комнату с большими статуями.

– Это “Зал Основателей”, – пояснил мне магистр. – Вот

эта – статуя первого магистра Фазальта, а эта – его жены Линды, дальше идёт...

Он перечислял мне всех основателей по именам, их достижения, но большую часть я не расслышал, так как в это время у меня в голове звучал голос моего учителя:

– “Ох, знал бы ты этих чудаков! Ширан в своё время такого натворил, я до сих пор не встречал настолько безумного алхимика!” – звонко раздавалось у меня в голове.

– “Ты знал основателей?” – удивился я.

– “Эй, я тут с первого дня академии, конечно же, я их знал! Их считают мудрейшими магами всех времён” – тут он громко рассмеялся. – “Знали бы нынешние маги, каковы основатели были на самом деле, со смеху умерли бы”.

Пройдя мимо всех статуй, мы остановились у массивной двери из стали. Магистр посмотрел на меня, и тихонько произнёс:

– Не знаю, с чем это связано, но основатели знали, что в один прекрасный день явится человек, который сможет использовать книгу, – он тяжело вздохнул и продолжил. – Они построили для тебя отдельные покои. В твоём распоряжении спальня, ванная, библиотека и даже лаборатория.

– “Не сильно радуйся, там практически пусто”, – не стал воздерживаться от комментариев мой учитель. – “Они без понятия были, что тебе может пригодиться, но мы это исправим! Со временем”.

Магистр открыл дверь, и через небольшой коридор мы по-

пали в мою спальню. Надо признать, я был поражён. Здесь не было роскоши, типа золотых подсвечников или шёлковых ковров с золотой нитью, как в комнате магистра. Зато здесь была огромная кровать с кучей подушек и одеялом из овечьей шерсти, а для меня это уже небывалая роскошь. Мебель была вся из добротного дерева, хоть и без различной резьбы.

– Ванная там, – магистр указал рукой в дальний проем около кровати. – Тебе необходимо смыть с себя всю эту кровь. В обычном случае у тебя был бы наставник, который провёл тебя по всей академии и давал тебе указания. Но так как ты не принадлежишь ни к одному из известных направлений магии, мы будем решать на совете, как поступить в таком случае. Или, быть может, у тебя есть идеи по этому поводу?

– “Скажи ему, что есть”, – подал голос мой учитель.

– “Упомянуть, что ты сидишь в моей голове?”, – поинтересовался я.

– “Да. И попроси его перенести пьедестал с книгой в твою библиотеку”, – как-то злобно хихикнул мой учитель.

Я сделал, как было велено, чем вогнал магистра в ступор на несколько мгновений. Однако он пару раз быстро моргнул и поинтересовался, может ли он связаться с моим учителем, но получил отрицательный ответ. Не став спорить, он удалился, пообещав в скором времени выполнить мою просьбу.

– “Почему ты не стал с ним разговаривать?” – поинтересовался я.

– “Потому что я плод твоего воображения”, – услышал я ответ.

– “Ч-чего?” – мои брови взлетели вверх.

– “Ха-ха, шучу я!” – рассмеялся мой учитель. – “Нельзя мне ни с кем разговаривать, кроме как с тобой”.

– “Ну и шутки у тебя!” – выругался про себя я.

– “Да я вообще весёлый парень!”, – продолжал он.

– “Как мне тебя называть?”, – поинтересовался я.

– “Что значит, как?”, – удивился он. – “Учитель. Мастер. Наставник. Хозяин. Повелитель”, – на последних двух титулах он едва сдерживал смех.

– “Очень смешно”, – грустно сказал я. – “Имя ведь должно быть у тебя”.

– “Ни к чему тебе его знать”, – ворчливо сказал мой наставник.

– “Но должен же я как-то к тебе обращаться!”, – возразил я.

– “Да боже ж мой, я в твоей голове, тебе никак не нужно меня называть!”, – кажется, он начинал терять терпение. – “Я ждал тебя больше двух тысяч лет не для этих глупых распросов! Обращайся ко мне как было сказано перед этим. И дуй уже в ванную!”.

Станный у меня учитель, мягко сказать. Но он был прав – я до сих пор насквозь пропитан кровью. Я зашёл в ванную комнату, она была довольно просторная. Только сейчас я обратил внимание, что ни в спальне, ни здесь не было окон.

Факелов тоже не было, казалось, что сам воздух здесь светится. И у этого света был какой-то синеватый оттенок.

Сама ванная была довольно просторная и сделана не из дерева, а из металла. На вид ей было...

– “На вид она новенькая, слегка пыльненькая, а на деле – всё здесь было сделано пару десятков столетий назад”, – раздался голос учителя.

– “Как-то непривычно, что ты перебиваешь мои собственные мысли каждые пять секунд!”, – мысленно буркнул я.

– “О, прости, я просто пару тысяч лет сидел тут сам с собой разговаривал. Теплилась маленькая надежда, что мой ученик захочет немного пообщаться. Ну, нет, так нет, чего уж там...”, – обиженным голосом сказал мой учитель, но мне казалось, что это наиграно и он просто издевается.

Я проигнорировал его попытку вызвать у меня сочувствие и начал набирать воду в ванную. Очень интересная была конструкция – широкая труба, на конце которой стояла широкая перегородка. Поднимаешь её – вода течёт, ставишь назад – вода не течёт. Всё так просто. Вот только вода была холодная. Я понимаю, что конструкция древняя, но неужели в древние времена люди купались в холодной воде?

Изучив ванну пристальней, я заметил две небольшие шестерёнки, одна из которых была с ручкой. Недолго думая, я крутанул её и был весьма удивлён результату. Шестерни высекли искры, и под ванной загорелся огонь. Пригнувшись, я увидел небольшое углубление, где горела странная жид-

кость. Интересно, я так заживо не сварюсь? Должен быть способ как-нибудь потушить её.

Пока грелась ванна, я осмотрел комнату. Сделана она была настоящими мастерами. Черт его знает, из какого камня, но на нём не было ни единой трещинки, ни единого неровного стыка. И он не вонял. Не было этого запаха, как в пещерах и погребках. Я приставил к нему ухо и услышал тихое течение воды. Неужели я находился под землёй? Надо будет обратить внимание, как расположено здание.

Повернувшись, я увидел, что огонь под ванной потух. Потрогал воду рукой – она оказалась тёплой, но не горячей. Без задней мысли снова крутнул ручку с шестерёнками – огонь опять зажегся. И погас минут через пять, нагрев воду до горячей температуры. Было очень интересно, как это так получается, я даже знал, у кого можно было спросить...

– “Но был слишком горд и одновременно туп для этого”, – закончил с небольшой отсебятиной мой учитель.

– “Может и так”, – не стал спорить я, а попросту улёгся в ванной.

– “Как только ритуал был окончен, я узнал о тебе всё, Азиэль”, – каким-то скрипучим голосом заговорил мой учитель. – “Всё, что случилось с тобой с самого твоего рождения, даже то, чего ты не помнишь – я всё это знаю. Если честно, я совершенно не впечатлён”.

– “Да, я ещё тот неудачник”, – подумал я.

– “Неудачник?!”, – недоуменно воскликнул мой собесед-

ник. – “Да ты самый везучий человек на свете!”

– “Это в каком таком, чёрт подери, месте?!” – настала моя очередь удивляться.

– “Знаешь, вот если бы ты не встретил Сандэла, тебя бы ещё на той ферме собаки загрызли. А Отто? Боги с тем кабаном, может ты и убежал бы, но дружинников ты бы вряд ли уговорил. Да и с Корусом разве тебе не повезло? Это вообще настоящее чудо! Не говоря уже о том, что ты выжил в той битве. Или ты хочешь сказать, что последний твой год был совсем неудачным?”, – спросил он меня.

– “О да! Звезда удачи у меня просто во лбу сияет! Это невероятная удача найти и потерять всех своих друзей, всех, кого любил и кто был ко мне добр!” – съязвил я.

– “Да ты просто ни черта не знаешь про дружбу, и уж тем более про любовь! Да ты и не должен знать!”, – немного шокировал меня своим ответом учитель. – “Стоило кому-то проявить немного теплоты к тебе – и ты тут же расклеиваешься. Тут жев десна лезешь целоваться. Сразу у тебя все друзья навеки и любовь до гроба. Плевать на тебя было всем. И сейчас плевать”.

– “Что значит... я не должен знать?”, – поразился я.

Мой учитель молчал. Я машинально тёр себя жёсткой мочалкой, лёжа в воде, которая полностью была кровавого цвета. Надо бы воду сменить.

– “Там, внизу, вытащи затычку”, – сухим голосом подсказал мне наставник.

– “Почему я не должен знать?”, – так же сухо спросил я.

– “Изначально всё это задумывалось так, что вступивший на Путь Крови человек будет тем, кто никогда в своей жизни не испытывал ничего хорошего со стороны. Я...”, – тут он замялся на мгновение. – “Я ожидал человека, который перенёс неимоверные страдания, боль, у которого измучена душа, который пережил все ужасы, что способен дать этот мир”.

– “А я, получается, далеко не из таких?”, – подытожил я. – “Конечно, сколько раз мне говорили за последний год, чего ты, мол, себя жалеешь. Вон посмотри на истории других людей – Валиет, к примеру, или там Чистюли. Вот они бедные и несчастные. Знаешь, учитель, теперь я знаю разницу”.

– “О, и в чем же она?” – с неподдельным интересом спросил учитель.

– “Да в том, что мне не всё равно!” – мысленно выкрикнул я. – “Валиет всеми силами старалась забыть своё прошлое, делала вид, как будто его и не было никогда. Чистюля смирился со своей судьбой и принял её. Все они приняли свои страдания как должное. Но не я. Я не просил всего этого. Каждый раз я надеялся, что всё наконец-то закончилось, что теперь у меня есть друзья и всё будет хорошо. И каждый раз судьба или что там ещё, каждый раз у меня это отнимали. Поэтому с каждым разом мне было больнее и больнее”.

Наступило молчание. Я смыл чистой водой остатки крови с ванны и набрал её заново. Снова разжёл огонь, но не стал

ждать, пока вода нагреется. До рычажка можно было дотянуться и из ванны. Не дожидаясь ответа от своего наставника, я продолжил:

– “Неужели ты не понял за свои две с лишним тысячи лет, что воистину теряет что-то тот, кто это ценит? Если человек с рождения не видел свою мать, и через три десятка лет ему сообщат о её смерти, разве это заденет его чувства?”, – спросил я своего учителя. – “Разве будет сожалеть охотник о смерти убитого им волка? А у меня вот сердце кровью обливалось, когда убили Шелеста, Шороха, Скрипа и Треска. А они ведь тоже были волками. Ты не познаешь истинных страданий, если тебе плевать”.

– “Возможно”, – услышал я в ответ. – “Возможно, ты прав. Я видел столько смертей за это время, что перестал обращать на них внимание. Более того, я ни с кем из этих людей не был близок. Мы ещё вернёмся к этой теме, но тебе пора собираться. Скоро придёт магистр”.

– “Кстати, об этом. Они ведь будут спрашивать меня. Что мне им сказать?”, – задал я немаловажный вопрос.

– “Я не буду твоей нянькой. Мы будем общаться с тобой только в пределах твоих покоев. Здесь я буду обучать тебя, но тренироваться ты будешь там же, где и все – на тренировочных полях и в залах. А на все их вопросы отвечай так, как считаешь нужным”.

После того, как я закончил приводить себя в порядок, до меня дошло, что запасной-то одежды у меня нет. Желания

стирать свою рубашу со штанами не было никакого – они итак уже многое пережили в Фарлонгском лесу. В моей комнате было довольно много разной мебели, и я решил осмотреть её в поисках одежды. Похоже, что наличие повседневной одежды у постояльца предполагалось “само собой”, зато я нашёл серуюночную пижаму. Она была приятной на ощупь, а благодаря наличию зеркала, я смог оценить, как же смешно в ней выглядел.

Как раз в этот момент и зашёл мастер Белиар, явно не ожидавший меня увидеть в таком наряде. Пожав плечами и улыбнувшись, я сказал ему, что другой одежды у меня нет. Он улыбнулся в ответ и велел мне следовать за ним, так как магистр Фарамонд и весь совет уже ждёт меня. Делать было нечего, и я последовал за ним в этом смешном наряде.

Совет заседал в полном составе, разве что мастер Хейден отсутствовал. Завидев меня, сдерживать улыбку никто не стал, кроме разве что представителей Священных Земель. Эти смотрели на меня очень пристально и взгляд их не сулил ничего хорошего. Как только мастер Белиар занял своё место, магистр Фарамонд заговорил:

– Да-а, Азиэль, именно этот вопрос мы и обсуждали! У каждого факультета есть свой персонал, который отвечает за пошив одежды для студентов, уборкой их комнат, обеспечивает их необходимыми ресурсами, в целом, следит за комфортным пребыванием в академии. А вот что делать с тобой, нам не совсем понятно. Быть может, ты и твой... – он на се-

кунду задумался, явно подбирая слова, – твой наставник, вы поможете нам с этим вопросом?

Я даже не представлял, что мне может понадобиться на моих занятиях, но мой учитель не заставил себя ждать:

– “Скажи им, что тебе ничего не нужно, кроме одежды. Пусть сошьют что-нибудь темно-красное”, – бросил он. – “И пусть выделяют тебе одного помощника, гоблина там, или кого поумнее”.

После того, как я передал слова своего наставника, магистр Фарамонд демонстративно прокашлялся, хотя непонятно было, чьё именно внимание он хочет этим привлечь, и продолжил разговор:

– Что ж, это не составит проблемы. Однако, – тут он посмотрел на меня исподлобья, что явно не к добру, – если твой наставник отказывается вступать с нами в связь, каким способом мы будем следить за твоим обучением? Именно наши преподаватели оценивают и докладывают мне, а также другим членам совета, об успехах и неудачах своих подопечных. А ввиду того, что ты являешься совершенно необычным студентом, нам всем будет интересно, как именно проходит твоё обучение. Особенно это интересует наших служителей Единого Бога, не так ли?

– Истинно так, – хором ответили Андреа и Анжело.

Я ждал реакции на этот вопрос своего учителя, но он молчал. Не может быть, чтобы он не продумал такой вопрос. Или это как раз тот случай, когда я должен думать сам? Ладно,

я не против.

– Мне нечего скрывать, – пожал я плечами. – На данный момент я знаю не больше вашего о своей учёбе, кроме одного – я буду тренироваться со всеми. Я не буду сидеть в своей комнате, я буду посещать все лекции, на которых должен присутствовать любой студент академии. А с оружием я буду заниматься на общей площадке, только, насколько я понял, там у каждого факультета есть своя площадь, я был бы признателен, если бы мне тоже выделили небольшой участок.

Свой небольшой участок мне явно не помешает. О, я уже представляю, какой белой вороной я буду среди студентов. Я ведь не такой как все. Это чревато только тем, что друзей у меня не будет, зато каждый второй будет намереваться как-нибудь поддеть меня, обидеть, поиздеваться лишний разок. Лучше уж отгородиться от них сразу и по собственному желанию. Пусть знают, что плевать я на них хотел.

– Твоя просьба не составит проблем. Более того, мы все рады видеть тебя на всех лекциях наших преподавателей, – магистр Фарамонд чуть улыбнулся.

– Если я правильно понимаю, твой путь подразумевает, что стезя воина тебе ближе, чем мага? – в разговор вступил мастер Белиар.

– Я надеюсь, что да, – растерянно ответил я.

– В таком случае, – не дав сказать слово мастеру Белиару, заговорил паладин Андреа, – тебе стоит посетить несколько моих занятий. Тебе бы не помешало знать, что оружие

может сеять не только смерть и разрушение, но также может служить для защиты слабых.

– Прошу прощения, но я здесь для того, чтобы стать сильнее и быть в состоянии защитить только себя, – грубо ответил я. – Слабые же пусть сами заботятся о себе.

Этимися словами я явно сильно оскорбил паладина и как он перебил недавно мастера Белиара, так и тот не дал возможности отреагировать на мои слова:

– Мне нравится твой настрой, парень! – звучно сказал наставник черных рыцарей. – Но я уверен, что твой наставник научит тебя всему необходимому, постарайся сосредоточиться на его наставлениях. Потрепаться о философии боя ты всегда сможешь в таверне.

Не знаю, чем бы закончился этот разговор, но магистр Фарамонд демонстративно прокашлялся, привлекая всеобщее внимание к своей персоне:

– Что ж, мы выяснили все вопросы, которые нас интересовали, – вот так нехитро магистр заканчивал этот разговор. – Ступай, Азиэль, твой помощник явится к тебе в скором времени вместе с одеждой.

К счастью, этот разговор был закончен. Не нравится мне быть среди такого количества могущественных людей, тем более что почти все они молчат. С паладином и Анжело все понятно – эти мне не друзья. Мастер Белиар же наоборот – благосклонен ко мне, как и магистр Фарамонд. Ну а что же остальные? По их лицам невозможно что-либо опре-

делить. Их неопределённость пугала меня намного больше, чем неприкрытая агрессивность религиозных фанатиков.

Я быстро, без сопровождающих, добрался до своей комнаты. Здесь ничего не изменилось за время моего отсутствия.

– “И что теперь?” – мысленно я спросил у своего учителя.

– “Сейчас принесут книгу, будешь читать”, – услышал я незамедлительный ответ.

Немного не такого ответа я ожидал услышать. Когда я видел книгу в раскрытом виде в последний раз, там были только пустые страницы. Пока её не принесли, я решил поваляться на кровати. Но стоило мне прилечь, как в дверь постучали, после чего двое накачанных мужиков внесли в комнату пьедестал, на котором покоилась книга.

– Куда это поставить? – басом спросил один из них.

– В библиотеку, – ответил я и указал им на нужную комнату.

Они поставили её прямо в центре библиотеки и поспешили покинуть мои покои. Хотя, закрывая за собой дверь, один из них улыбнулся и пожелал приятного дня. На них была черно-зелёная одежда, скорее всего, эти ребята были из тех, чей покровитель Земля.

Я подошёл к пьедесталу и рассмотрел книгу поближе. Переплёт был из кожи, но я не мог определить, какому зверю она принадлежала. Хорошо уже было то, что кожа не человеческая. На ней были рельефные узоры, и чем больше я в них

вглядывался, тем больше они напоминали мне карту, нежели просто узор. Были и какие-то надписи, но явно не на нашем языке. Я заметил, что если смотреть под разным углом, то цвет переплёта меняется от чёрного до алого. Иногда даже появляется лёгкое свечение на стыках узора. Я открыл книгу на первой странице. Ох и тяжеленная она была! И как эти двое смогли принести её вместе с мраморным пьедесталом?!

Как бы там ни было, но страницы были пусты. Я разочаровано смотрел на жёлтые страницы, и тут ко мне обратился мой наставник:

– “Я хочу, чтобы ты запомнил одно – кто бы, что бы тебе ни говорил, но ты не являешься никаким пророчеством, предвестником конца света и тому подобного”, – голос его был очень серьёзным.

Пока он говорил, на первой странице сама собой появилась страшная картина. Прямо из страниц, словно у неё были поры, как на коже человека, проступила кровь самых разных оттенков – от ярко алой до темно-бордовой. В центре этого изображения был страшный человек, вокруг которого были целые горы трупов. На заднем фоне были видны извергающиеся вулканы и широкие расщелины на земле. И правда, похоже на конец мира.

– “Точно так же, мой юный ученик, не вздумай возомнить, что ты станешь неким спасителем этого мира”, – продолжил учитель.

На следующей странице появилось другое изображение.

Как и на первом, в центре картины находился человек, только в этот раз совсем незлобный. Свою правую руку он протягивал тысячам людей, что стояли на коленях позади него и молились. В левой руке он держал меч, которым он сразил тысячи чудовищ, что лежали грудой трупов перед ним. Мне показалось символичным то, что обе картины нарисованы кровью – хоть уничтожай, хоть спасай мир, а крови прольётся немерено.

– “Ты, Азиэль, это ты и ничего больше. Ты сам волен выбирать свою роль в этом мире”, – уже более доброжелательно сказал мой учитель.

Страницы перевернулись сами собой. На левой странице был изображён я, сидящий на холме и евший ворованные фрукты. На следующей странице тоже я, только граблю караван с мясом тётушки Марфы. Книга снова перевернула сама страницы, и она показывала мне мою же жизнь. Я увидел рисунки, где я убиваю своего отца, потом Глазастого, увидел себя в лагере головорезов, увидел бой с варенхеймцами, и так далее и далее.

– “Что будет изображено на последующих страницах – решать только тебе, Азиэль”, – мне казалось, что если бы я видел своего учителя, то он бы сейчас улыбался.

Что ж, это меня вполне устраивает. Мне нравится мысль быть ни от кого независимым, делать то, что я хочу.

– “А знаешь, что я хочу, чтобы было изображено на следующей странице?”, – неожиданно прервал мои мысли на-

ставник. – “Я вот хочу, чтобы там был изображён рисунок, где ты тренируешься изо всех сил, весь потный и со слезами на глазах! Так что хватит тут торчать, одевайся и вали на тренировки!!!”

От такого заявления я опешил и даже начал метаться по комнате, пытаюсь найти одежду. Только спустя пару мгновений я вспомнил, что мне нечего было надеть. Пытаясь понять смысл слов наставника, я услышал стук в дверь. За ней не стали ждать разрешения войти, и я услышал очень звонкий и смешной голос:

– Хозяин! Хозяин! Кика прибыл вам служить! – то ли от счастья, то ли ещё по какой причине, он говорил с такой широкой улыбкой, что у него аж глаза из орбит вылезали.

Передо мной стоял гоблин. Ростом он был мне по пояс, с жёлто-зелёной кожей, длинным носом, зубастым широким ртом и длинными ушами. В руках у него была сложена моя одежда, он протягивал её мне так, словно великий дар для своего божества. Сам же он был одет в простенький кафтан коричневого цвета.

– Ну, привет, – сказал я ему и взял из его рук одежду.

Гоблин улыбнулся ещё шире, хотя, казалось, что это невозможно. Тут он захлопал в ладоши и начал прыгать на одном месте, после чего завопил:

– Место! Место! Где место Кики? – он азартно озирался по сторонам.

Кика начал метаться по всей комнате, после чего забился

в уголок перед входом в библиотеку, и спросил:

– Можно Кика будет спать здесь? – и посмотрел на меня такими глазами, какими голодные дворняги выпрашивают еду.

– Если перестанешь так орать, то можешь спать там, если тебе нравится, – с улыбкой сказал я.

Казалось, из всего сказанного он понял только то, что ему можно там спать, потому что орать он начал ещё сильнее:

– Хозяин хороший! Кика любит хозяина! – он даже побежал и обнял меня.

Я стоял в растерянности и потрепал его голову. Он побежал в свой угол и, как собака, сделав на четвереньках несколько кругов, улёгся там спать с довольной мордой.

Гоблины. Что ж, Альбрус много рассказывал мне об этих существах. Они живут большими племенами, в землях, что принадлежат зеленокожим: оркам, троллям, гоблинам и прочим их родственникам. Гоблины являются самыми слабыми из представителей своей расы, но самыми хитрыми и коварными. Будучи более сообразительными, нежели их родня, они давно осознали свои слабости. Махать мечом на поле боя – совсем не их призвание. Зато у них неплохое зрение даже в темноте, и они мастера лепить всякие полезные штучки из подручных средств. В армиях орков они часто выступают в роли разведчиков, лучников и заманивают противника в засаду.

Но в отличие от орков, гоблины не любят сражаться. При

любом удобном случае, если враг побеждает, эти коротышки с удовольствием сдадутся на милость победителя, после чего из них получаются прекрасные слуги. Вот как этот Кика. Маленький, безобидный, совсем нетребовательный.

Я переоделся в новый наряд. Чёрного цвета безрукавка, с красной окантовкой. Простые штаны такой же раскраски. Оценив себя в таком наряде у зеркала, сделал вывод, что мне нравится.

– Хозяин, скоро будет обед, вы пойдёте на обед? – услышал я голос прислужника. – Вы принесёте Кике ма-а-аленький кусочек мясушка?

– Тебя что, не кормят? – удивился я.

– Нет, – он скорчил грустную морду. – Теперь хозяин кормит Кику.

– Что ж ты до этого-то ел? – ещё больше удивился я.

– Да так, что найду, что подадут бедному Кике, – от грусти у него даже уши обвисли. – Но теперь у Кики есть хозяин! Хозяин будет кормить Кику?

Во дела. Это что получается, не мой слуга должен обо мне заботиться, а я о нем? Гоблин смотрел на меня с такой надеждой, вот-вот расплчется.

– Ладно, проводи меня к столовой, я посмотрю, что смогу для тебя найти там.

Кика от радости несколько раз подпрыгнул с улюлюканьями и помчался вперёд. Я пошёл следом, но спешить не стал. Он показал мне другой выход из здания, что не могло не ра-

довать. Как-то мне не хотелось постоянно маячить в главном зале.

На улице было тепло. Воздух здесь был прекрасный. Чувствовался аромат самых разных цветов, большинство из которых я никогда не видел. Вообще вокруг росло много зелени, кусты были подстрижены в виде разных животных и других причудливых форм. Уверен, с птичьего полёта был изумительный вид. Также было немало фонтанов, где купались птички.

Мой прислужник провёл меня через ворота, и я увидел часть учебных корпусов. Теперь мне стало понятно, что они расположены вокруг главного здания академии. Каждый корпус находится там, куда указывал луч на пятнадцатиконечной звезде внутри зала совета. Здания были одинаковы и из белого мрамора. Исключением были два корпуса направления тьмы – они были из чёрного мрамора. Хотя каждый корпус был раскрашен характерными для них узорами и другими украшениями. Кика свернул налево из ворот и побежал ещё быстрее. Пришлось окликнуть его, иначе он просто скрылся бы из виду. Бедняга, наверное, очень хочет есть.

Когда говорили о столовой, я представлял её в виде огромного здания, внутри которого будут стоять большие столы с длинными скамьями и стойку с толстыми поварами. Оказалось, я жестоко ошибался. Здание было действительно немаленьким, и в нем оказались большие столы, но они были усыпаны самыми разными яствами. Здесь было всё! Мя-

со, птица, рыба, овощи, фрукты, ягоды, да вообще всё, что можно было представить! Поверить не могу, что гоблины без хозяина питаются объедками на улице...

Кика схватил где-то поднос и дал мне, после чего выбежал из столовой, ссылаясь на то, что гоблинам нельзя тут находиться. Конечно, я был голоден, но такой обширный выбор еды сбивал меня толку. Я невольно улыбнулся, увидев тарелку прожаренного мяса с кровью, и решил взять. Добавил к нему порцию салата неизвестного мне названия, но выглядел он очень аппетитно. И тут я почувствовал, что здесь что-то не так.

Ну, конечно же! Это огромная столовая, и, не смотря на летние месяцы, здесь есть другие студенты. И они все смотрели на меня. Столов для употребления пищи не было только с той стороны, где находился вход, но все другое пространство было усеяно ими. Как по мне, здесь находилось около ста посетителей. Ближе всего я оказался к длинному столу, за которым сидело около дюжины человек из факультета Земли. Один из них с суровым выражением лица смотрел мне прямо в глаза и явно чего-то ждал.

“Что, уже не нравлюсь тебе, да, малыш?” – подумал я. Но вслух сказал другое:

– Ну, что молчите? – выкрикнул я. – Вперёд, поливайте меня грязью, я ведь изгой, не такой как все. Давайте-давайте, я в долгу не останусь.

Парень с суровым выражением лица молча встал и подо-

шёл ко мне, продолжая смотреть мне в глаза. Я ожидал, что он нападёт на меня, но он просто протянул мне руку. От удивления я выпал из мира на пару секунд, после чего машинально пожал ему руку. Надо отметить, рукопожатие у него очень крепкое. Так, чтобы всем было слышно, он заговорил.

– Изгой говоришь? Не такой, как все, говоришь? Парень, да мы тут все тогда изгой! Или ты думаешь, что мы родились сразу в академии? Мы все прошли через это, кто-то в меньшей, кто-то в большей степени, но в этой академии – ты среди друзей, и здесь все между собой равны, – тут он развернулся к большинству посетителей и мощным голосом добавил, – правильно я говорю!?

Его поддержали единогласным возгласом, после чего он пригласил меня присоединиться к их столу. Я ожидал многих расспросов, но, как оказалось, всю информацию обо мне им уже рассказал преподаватель, что не могло не радовать. Парни здесь были и с первого уровня, и второго, и один даже третьего. Он-то, а звали его Байден, и пригласил меня за стол. Было даже пару девчонок. Правда, выглядели они не очень привычно для меня – любая из них имела мощное, накачанное тело.

В первую очередь ребята объяснили мне, чтобы я никого здесь не боялся. Все люди дружелюбные, любой из закончивших академию магов всегда с удовольствием поможет, так что можно было не стесняться обращаться к старшим. Исключение составляли только представители Священных Зе-

мель. Вот их недолюбливали. Не только потому, что они всем навязывали свою веру, но и потому что его святейшество Анжело искренне ненавидел никого иного, как мастера Хейдена. Последнего, кстати, никто особо не боялся, а совсем наоборот – его очень сильно уважали, и никто не хотел снискать его неодобрение, якшаяся с кем-то из священнослужителей.

Причиной ненависти лорда Анжело к мастеру темных искусств служило не их разногласие в плане Света и Тьмы, а один случай, который должен знать каждый уважающий себя студент академии. Похоже, что эта история очень полюбилась всем, так как с самых первых слов о ней, каждый за нашим столом побросал приборы и с азартом в глазах тихонько слушал.

Как известно, самым популярным местом в академии была Арена Мелонии. На праздники там устраивались самые яркие, самые кровавые выступления, пусть и были они наигранны. Но арена также служила и местом, где студенты, вместе с уже окончившими обучение магами оттачивали своё мастерство, сражаясь друг с другом. Вход шло всё самое разрушительное, на что были способны сражающиеся. Летальный исход – естественный финал для таких поединков. Поэтому такие сражения были идеальной тренировкой для студентов и магов из школы исцеления. Вот эти ребята и возвращали к жизни проигравших, исцеляли победителей. В общем, арена была просто идеальным местом для тех, кто хо-

чет постичь настоящее мастерство битвы.

Вот это место и стало источником ненависти для лорда Анжело. Как только священнослужителям было разрешено учиться в Мелонии, по этому поводу устроили грандиозный праздник. Анжело, как и сейчас, был наставником жрецов, однако у паладинов был свой учитель. И это был один из самых сильных, кого могли прислать из Священных Земель – Бесстрашный Фаджет. Для более зрелищного представления мастер Хейден предложил товарищеский бой Анжело и тот согласился.

Идея была хороша – противостояние двух начал – Света и Тьмы. Бой и вправду был великолепен – Анжело оказался далеко непростым жрецом, но мастер Хейден был ему не по зубам. Он по праву считается одним из самых великих магов за всю историю академии. Никто бы и не удивился его победе, но как он это сделал!

В религии Единого Бога одним из описаний внешнего вида этого самого Бога является образ человека, тело которого источает свет, а из спины растут прекрасные крылья, словно сотканные из самих лучей солнца. Оружием Единого Бога было лучезарное копье, точно бы он метал лучи Света, разгонявшие Тьму.

Так вот, отбив самую мощную атаку, на которую был способен Анжело, мастер Хейден применил на себя этот образ, в корне извратив его. Вместо прекрасных крыльев из его спины торчали всего лишь их кости, глаза не источали свет –

из них клубился чёрный дым, а его тело было окружено темной аурой. В единый миг Хейден насадил Анжело на огромное копьё, сотканное из Тьмы. Он воспарил к поверженному противнику, после чего из его рук выдвинулись тёмные клинки, которыми он разорвал грудь Анжело и нанёс 5 длинных разрезов на его тело. Таким образом, раны на теле жреца изображали символ их веры – тянущаяся из неба к человеку Длань Господня.

После слов Хейдена:” Будь благословлён, сын мой”, из рядов зрителей на арену выпрыгнул Бесстрашный Фаджет, обрушив свой чудовищный молот на тёмного мастера. Но Хейден словно бы ждал этого и легко ушёл от удара. Магистр Фарамонд мог остановить бой, но не стал. Он не остановил его и после того, когда тёмный маг схватил паладина за горло и поднял над ареной. Как бы ни был силен Фаджет, Хейдену он неровня. Наставник темной магии на глазах у всех вырвал саму душу из тела святого воителя, после чего отправил её прямиком в царство мёртвых. Всё это сопровождалось душераздирающим злобным смехом. Лорд Анжело был все это время жив. Истекая кровью, он наблюдал за происходящим, не в состоянии пошевелиться.

Вот такую вот историю за обедом рассказали мне ребята. Пока они говорили, постоянно перебивая друг друга и поправляя, я наслаждался своей едой. Мясо было изумительно, а салат из свежих огурцов, помидоров и маслин, в который добавили удивительный на вкус козий сыр, просто сра-

зил меня наповал. И это я взял первый попавшийся на глаз! Обязательно надо будет попробовать всё, что лежит на том столе...

Всё же история подошла к концу и у меня накопилось много вопросов:

– Так чем всё закончилось? У Анжело такое отношение к мастеру Хейдену из-за того, что он опозорил их двоих на арене? – поинтересовался я.

– Ты что не понял? – удивился Байден, тот самый парень, что не так давно пожимал мне руку. – Хейден убил Бесстрашного Фаджета!

– А как же целители? – не мог понять я.

– Так им запретили его воскрешать! – сказала одна из девушек. – Да и вряд ли бы они смогли.

Как оказалось, само поле битвы на арене окружает непроницаемый барьер от зрителей. Только вот действует он в одну сторону. Попасть в него можно, а вот выйти уже никак. Это сделано для того, чтобы обезопасить зрителей от всей той разрушительной магии, что используют сражающиеся. До того дня никто и не думал, что кому-то придёт в голову броситься на всех парях прямо на поле боя. Этим Фаджет нарушил один из законов арены. Хейден запретил целителям воскрешать нахала, сказав, что если бой с Анжело и был просто представлением, то Фаджет воспользовался ситуацией и собирался убить его. Более того, он заслал душу покусившегося на его жизнь так далеко, что даже он сам не сможет её

достать. Удивительно, но магистр Фарамонд поддержал его, и назвал недопустимым такое поведение со стороны священнослужителей. Последние были обозлены до самой глубины души, но поделаться ничего не могли. Впоследствии они отравили Андреа, более умного и сдержанного паладина.

– Ну, убил бы Хейдена Фаджет, его что, оживить не смогли бы, что ли? – удивился я. – И неужели Фаджета не воскресили только из-за нарушения правил?

Мой вопрос вызвал улыбки у моих собеседников. Наклонившись ко мне поближе, Байден прошептал:

– Конечно, могли бы, но такого развития сюжета никому не надо было. Как бы там ни было, а Священные Земли являются потенциально самыми опасными соперниками королевства, и лишить их одного из самых сильных воинов благодаря простому своду правил – таким нельзя было не воспользоваться.

Вот значит, как оно. Необъявленная война, в которой все методы хороши. Что ж, надо это учесть. А мастер Хейден, надо признать, и правда – великий маг. С лёгкостью расправился со жрецом и паладином в одиночку. Теперь понятно, почему ко мне был такой интерес – если я действительно могу стать сильным воином, или магом, обе стороны заинтересованы, чтобы я был на их стороне.

Я поблагодарил ребят за прекрасный рассказ и спросил их совета, что такого мне можно было вынести бедняге Кике, чем вызвал их огромное удивление и смех. То, что у меня

уже есть свой прислужник, они ещё могли понять, но почему я должен кормить его – вот это для них было что-то из ряда вон выходящее. Как оказалось, у гоблинов есть пусть и не такая огромная столовая, но вполне приличное здание, где они точно так же питаются трижды в день, и чего-чего, а еды там хватает. И ну никак в академии высшего волшебства Мелония ни один из её жителей, будь то хоть крестьянин, хоть гоблин или любое другое существо, никто из них никогда не питался и не будет питаться на улице объедками. Разве что по своей воле.

Было похоже на то, что Кика меня обманул. А вот это, кстати, никого не удивило, так как гоблины были очень хитры. За что не раз получали башмаком по своей пятой точке. Что ж, пора было его проучить, дабы такое больше не повторилось. Я завернул небольшой кусочек мяса в салфетку и вышел из столовой. Как ни странно, но Кика стоял уже около входа с безумной надеждой в глазах. Если так на него посмотреть несколько секунд, то действительно веришь в то, что он голодал последние месяцы.

Завидев кусок свежего, хорошо прожаренного кусочка мяса, у него затекли слюнки. По его выражению лица можно было сделать вывод, что он до сих пор не верил в то, что это действительно ему. Даже магистр Фарамонд с его восхиительной мимикой и ораторским искусством не сравнится с этой маленькой зелёной мордочкой. Он впился зубами в сочный кусок, сок стекал по его подбородку, от удовольствия

у него закатились глаза, а рот расплылся в улыбке от уха до уха. Идеальный момент проучить этого лжеца. Как только он собрался проглотить угощение, я схватил его за горло и поднял на уровень своих глаз. У бедняги от неожиданности чуть глаза из орбит не повылезали, так же он судорожно пытался ловить набитым ртом воздух. Не ослабляя хватки, смотря ему прямо в глаза, я заговорил:

– На улице, говоришь, питался, да? – шипел я на него. – А как же столовая для гоблинов? Или ты домогался тамошних поварих, да тебя в шею гнали прочь?

Может Кика и пытался что-то ответить, но кроме кряхтения у него ничего не получалось. Я понимал, что пока держу его, получить ответ не смогу, но пусть хорошенько поймёт, что лжи я не потерплю. Через несколько секунд я разжал пальцы на его шее, и он плюхнулся на землю. Я пнул его под зад и спросил ещё раз, почему он меня обманул. Пришлось пнуть второй раз, так как кроме тысячи извинений и мольбы о пощаде он ничего выговорить не мог. Наконец, до него дошло, что убивать я его не собираюсь, и он более-менее внятно ответил:

– Кика обманул хозяина, потому что в столовой подают только кашицу и вонючие супы, Кика ненавидит вонючие супы! – заливаясь слезами, мямлил он. – Дурацкие гоблинские поварихи ничего другого готовить не умеют!

– Ага, а просто сказать об этом нельзя было? – укоризненно спросил я его. – Ты дурак, мелкий гoblin, и понесёшь

страшное наказание!

По-моему, приступ паники овладел моим прислужником прежде, чем тот смог понять смысл сказанного. Он попытался бежать, но его даже ловить не пришлось – он попросту врезался в стену столовой. Подняв его за шкуру, я спросил.

– Ну что, готов узнать своё наказание? – он обречённо повис и тихонько кивнул. – Знаешь, я ведь тоже люблю вкусно пожрать. А в академии я не на всю жизнь. Так что ты, зеленомордый, научись готовить так, как готовят здешние повара.

С учётом того, сколько у него будет свободного времени, пока я буду на тренировках, я подумал, что это вполне хорошее и полезное решение. Однако Кика выглядел так, как будто я приговорил его к смерти через кипящее масло. Пришлось пару раз хорошенько его встряхнуть, чтобы он вновь мог нормально разговаривать:

– Гоблины ужасные повара! Мы не умеем готовить и никогда не умели! – плакался он.

– Ничего, ничего, это и называется “научиться” готовить. И знаешь, что самое в этом главное? – я прищурился и придвинулся к его зелёнойморде, которая, кстати, имела не самый приятный запах. – В конце недели ты будешь мне показывать всё, чему ты научился, и будешь учить этому меня. И только попробуй отравить меня! Сам мастер Хейден займётся тогда твоей жалкой душой!

Кика сделал всё одновременно: и заорал, точно бы его ре-

жут хорошим ножом, и обгадился, и вырвался из моих рук, но, в конце концов, просто упал на землю. Он свернулся калачиком и тихонько что-то бормотал сквозь слезы. Я решил оглядеться по сторонам, оказалось, Байден и компания следили за ходом событий, и было похоже, что это всё значительно повысило им настроение. Заметив мой взгляд, он решил подойти и спросить:

– Что же ты такого ему сказал, что бедняга корчится на земле в агонии?

– Приказал ему научиться готовить, – с улыбкой ответил я.

– У-у-у, это бесполезная затея, – махнул он рукой. – Гоблины, наверное, худшие повара в этом мире. Замени его лучше на хоббита, если любишь покушать.

– Не знаю, кто такие хоббиты, но через год этот зелёный коротыш будет у меня готовить лучше всех, иначе сам из него котлет наделаю.

Услышав такие посулы, Кика завыл ещё сильнее. Байден же, наоборот, лишний раз улыбнулся. Он пожелал мне удачи в этом нелёгком деле и сказал, что они идут на тренажёрное поле.

“Кстати, тренажёрное поле! У меня вроде как нет своего, надо бы узнать это у кого-нибудь”, – подумал я.

– Кика! Хорош ныть уже, давай вставай! – прикрикнул я на своего прислужника. – Тебе нужно узнать, где я могу тренироваться с оружием. Кому говорю, вставай давай!

Пришлось снова пнуть его. Похоже, что так до него слова доходят гораздо лучше. Утирая слезы и сопли, он повёл меня к корпусам из чёрного мрамора.

– Мастер Белиар сказал, что хозяин может тренироваться в их корпусе, – проямлил гоблин.

И правильно, уж куда-куда, а к мастеру Белиару религиозные фанатики не сунутся. Подходя ближе к зданию, я рассчитывал услышать звон мечей, крик наставника, отдающего приказы, но стояла гробовая тишина. Я аккуратно открыл дверь и заглянул внутрь – в здании был полумрак, но это скорее было для атмосферы. Зал показался абсолютно безлюдным, но вскоре я услышал чей-то голос:

– Заходи, не стесняйся! – вежливо пригласил меня человек, которого удалось заметить на дальнем ряду.

Стоило мне войти внутрь, как Кика вцепился в мою ногу, и мне пришлось практически тащить его за собой. Это существенно замедлило скорость моего перемещения, зато я смог хорошенько рассмотреть весь зал. Его отделка больше напоминала мне склеп: в трещинку серые стены, портреты древних воинов, повсюду тускло горели свечи, а вместо стульев были небольшие саркофаги. Также очень понравилась люстра и канделябры – они были сделаны в виде костей и черепов. Что сказать, банальное царство смерти, но очень красивое.

Подойдя ближе к человеку, что пригласил меня войти, я смог наконец-то разглядеть его. Это был лысый мужчина, в

чёрной кольчуге, поверх которой были надеты наплечники в виде лица ведьмы. Жуткое зрелище, однако.

– Здравствуйте, наставник, – поздоровался я.

– О, я не наставник, – ответил мне человек и повернулся лицом.

На меня смотрело бледное лицо, на котором было несколько шрамов. Глаза его были такого же серого цвета, как и его кожа. Несмотря на жутковатый вид, он не показался мне злобным.

– Ты не похож на других студентов, и я не чувствую в тебе Тьмы – сказал он.

– Так и есть, на сегодняшнем ритуале меня избрала Кровь, – честно ответил я.

– А, так это ты тот парнишка, – улыбнулся он. – Азиэль, кажется, да?

Я молча кивнул. Мне показалось, что всё это скорее для того, чтобы завязать беседу, вряд ли он не узнал меня сразу. Погодите-ка, когда это я успел стать таким популярным, что меня все должны узнавать? Мои мысли прервало моё же тело резким содроганием – мне показалось, что лицо на его наплечнике шевельнулось!

– Могу я узнать, что привело тебя в нашу скромную обитель Тьмы? – спросил меня воин.

– Да вот Кика притащил меня, – я постарался собраться с духом, чтобы голос не показался дрожащим от страха, – сказал, что мастер Белиар разрешил мне проводить здесь тре-

нировки с оружием. Или ты опять солгал!? – я схватил гоблина за морду и сурово посмотрел на него.

– Ах, гоблин-прислужник? Сочувствую... – и он улыбнулся так, словно вспомнил забавную историю. – Так ты ищешь место для занятий?

Тут я не выдержал и снова схватил гоблина за горло, подняв его высоко вверх. Как и в прошлый раз, он захрипел, закашлялся и смешно задрогал ногами.

– А вот этого делать не советую, – неожиданно сказал мне лысый воин. – Гоблины, у них такая странная натура, они, понимаешь ли, очень мстительны. И ввиду своей физической слабости, они пытаются насолить любыми способами, но так и не научились задумываться о последствиях.

– Так значит, ты действительно снова солгал мне?! – я сдавил его шею ещё сильнее, но вовремя остановился, так как попросту чуть не сломал её.

– А вы агрессивный молодой человек, – снова заговорил серокожий воин.

А ведь действительно. С чего это я такой злой стал? Ну, подшутила надо мной эта наглая морда, но не убивать же его за это. Более того, он молодец – как может, так и пытается насолить. Я медленно поставил его на землю и присел рядом на корточки:

– Прости меня, Кика, – как можно мягче сказал я ему. – Ты так расстроился, что я не дал тебе вкусного мяса, а потом пинал по заднице?

– Угу, – сквозь плач услышал я его писклявый голосок.

– Ну ладно, не плачь. Будешь себя хорошо вести и вечером тебе обязательно достанется хороший кусок, – пообещал я ему. – Но за твою ложь наказание не меняется – ты будешь учиться готовить.

– Нет! – упал он на колени передо мной и схватился за голову.

– Ох-хо, готовить? – рассмеялся так и не назвавший мне имя человек. – Да скорей солнце погаснет, чем гоблин научится готовить!

– Неужели всё так плохо? – так и не мог я понять этого. – Но хватит о гоблинах. Вы мне не представитесь? И я прошу прощения, что ворвался сюда без приглашения.

– Ну почему же без приглашения? – удивился он. – Я ведь попросил тебя войти. А зовут меня Хаэр, я один из воинов Великой Тьмы. Так ты ищешь место, где бы мог поупражняться с оружием?

– Так и есть, я снова в поисках, так как от этого маленького засранца пользы мало! – я с укором посмотрел на Кику, от чего у него уши совсем обвисли.

– Что ж, я думаю, мастер Белиар будет непротив, если ты сегодня позанимаешься у нас. Более того, сейчас кроме меня и самого Белиара никого нет из наших, так что ты никому не помешаешь, – сказал он и начал медленно вставать. – Пойдём, я покажу тебе всё.

Мы вышли на улицу, и я не поверил своим глазам! Вместо

жаркого летнего солнца, что так ярко светит в это время, на улице была самая настоящая ночь! И только яркий свет луны освещал это место, так похожее на настоящее кладбище.

– У нас здесь своя атмосфера, – подмигнул мне Хаэр. – Вот в этих саркофагах ты сможешь подобрать себе оружие. А после, выбери место, где тебе удобнее, и из могилы вылезет зомби-чучело, на котором можешь отрабатывать все свои удары. А мне пора идти – жена заждалась.

– У вас есть семья? – поразился я.

– А что здесь такого? – не менее, чем только что я, удивился Хаэр. – Или это ты так намекаешь, что мордой я не вышел?

– О нет, что вы, что вы! – я даже примирительно руки поднял. – Просто, я как-то не подумал, что у магов или воинов академии могут быть семьи. А она воин или маг Тьмы?

– Она крестьянка из деревни Лужной, – усмехнулся воин. – И детишки мои там, ждут папку своего, озорники.

Здесь я не знал, что и сказать. Если бы в нашу деревню заявился такой вояка, да там все бы в штаны наложили и по подвалам. А здесь – жена, детишки... Поверить не могу...

– Ну, бывай! – хлопнул по плечу меня он. – Свидимся ещё!

Он ушёл, а я остался стоять в недоумении. Может быть, он просто не уточнил, что его семья давно мертва, и он идёт в деревню на кладбище к ним? Кто его знает, но я, скорее всего, поверю в это, чем в то, что его действительно ждёт

пухленькая крестьянка с парой ребятишек.

– “Так и есть, пацан, ждут они его”, – о, а вот и мой учитель подал голос. – “И да, ты прав, мертвы они давно. Но это не мешает Хаэру общаться с ними на кладбище. И не стоит с ним вести разговор на эту тему – он до сих пор очень любит свою семью, и лишний раз напоминать ему, где они сейчас, не лучший способ с ним подружиться”.

– “Да уж, дела...”, – подумал я. – “А я смогу когда-нибудь поговорить со своими друзьями? Ну, теми, что уже, того... этого...”

– “Может, и сможешь, но я тебе настойчиво рекомендую этого не делать. Впрочем, ты сам сделаешь такой же вывод в будущем”, – немного ввёл меня в растерянность мой учитель. – “Но хватит болтать! Иди к саркофагу и бери оружие”.

Спорить я не стал. Саркофагов было здесь четыре штуки: древковое оружие, двуручное и одноручное оружие, а также щиты. Я и выбирать не стал, как потянулся взять пару одноручных мечей, но тут меня оборвал учитель:

– “Не-не, это не наш метод. Бери размером побольше”.

Меня это немного удивило, так как я довольно-таки хорошо овладел парой клинков. Пусть не мастер, но... Я взял двуручный меч. Ох и тяжёлый он был. Мне уже не нравилось.

– “А второй?”, – одним словом поверг меня в ступор наставник.

– “Не понял юмора”, – недоуменно ответил я.

– “Что непонятного?” – слегка раздражённо спросил учи-

тель.

Я взял в левую руку второй меч, от чего у меня брови непроизвольно поползли вверх. Ну, допустим, держать-то я их мог в обеих руках, но я никак не мог понять, для чего всё это.

– “Азиэль, не тормози, что встал, как истукан?”, – теперь его голос действительно был раздражённым. – “Иди давай к могилке и наваляй как следует чучеломби!”

– “Вы там часом ничего не употребляли из спиртного?”, – невзначай спросил я. – “Чучеломби, двуручные мечи в каждую руку...”

Учитель тяжело вздохнул, подождал несколько секунд, вероятно, собираясь с мыслями, и ответил:

– “Чучеломби – чучело-зомби, два двуручных меча – это будет твоё основное оружие. Всё понятно?”, – спокойно спросил он меня.

– “Вроде да, но...”, – начал было я.

– “Тогда быстро вали к во-он той могиле и, если ты сделаешь меньше десятка ударов каждым мечом, я тебе ночью такое устрою, неделю заикаться будешь!” – накричал он, да так, что у меня даже мысли все спутались.

“Да что у всех такая любовь меня оригинально будить-то!?”, – мой мысленный возглас остался без ответа.

Делать было нечего, я поспешил к первой попавшейся могиле, и действительно, стоило мне подойти, как оттуда вылез забавный... чучеломби. Я поймал себя на мысли, что счи-

тать забавным не первой свежести человеческий труп – это как минимум ненормально. Зомби выкарабкался из земли, встал, сгорбившись, и уставился на меня пустым взглядом. У него торчали рёбра, не хватало одного глаза, зубы были большей частью надломлены и ополовинены в своём количестве. Зато неплохо сохранилась его одежда! Можно сказать, что он был...

– “Да хорош уже!”, – услышал я разгневанного учителя. – “Сколько можно на него пялиться? Зомби никогда не видел?”.

Я не стал говорить учителю, что действительно никогда их не видел, если не считать иллюстраций в книгах батюшки Рональда. Пора было начинать. С немалым трудом мне удалось поднять своё тяжеленное оружие и водрузить себе на плечи. Изо всех сил я постарался нанести удар сверху левой рукой по чучелу, но получилось это совсем уж ничтожно. Мне удалось поднять рукоять сантиметров на десять от плеча и меч просто упал на чучеломби. Меч в правой руке начал сползать с плеча, и я постарался повторить свой подвиг, но получилось ещё более плачевно и оружие попросту свалилось на ногу бедняге.

Чучеломби не обращал ровно никакого внимания на происходящее. Я же, стоя согнутый под весом оружия, рассматривал результат своей атаки, если её вообще можно было таковой назвать. Левый меч прошёл чучелу через правую ключицу и погрузился в тело на добрые пятнадцать сантиметров.

Правый мой клинок и вовсе лишил беднягу ноги, от чего тот терял равновесие, и мне пришлось удерживать его своим мечом.

“Какое убожество...”, – услышал я шёпот учителя. – “Так, ладно, соберись. Как бы плохо не получалось, продолжай наносить удары, пока не свалишься с ног”.

Стоило мне вытащить меч из чучеломби, как тот сразу же упал. Но не прошло и пары секунд, как он спокойно встал и обе ноги у него были на месте. Я решил удивляться потом, так как учитель был явно мной недоволен, и попробовал атаковать снова. Нанеся пяток ударов каждым оружием, один из них даже был похож на настоящий удар. Мне удалось обрушить меч на голову зомби, и оружие вошло до середины груди. У меня в руках и правда, страшное оружие, если я смогу им овладеть, то с лёгкостью смогу разрубить даже дружинника в кольчуге. Начинаю понимать выбор учителя. Только где ж столько сил найти, чтобы ловко управляться с таким оружием?

– Неплохо! – услышал я голос никого иного, как мастера Белиара.

– Мастер Белиар? – удивился я.

– Странный выбор оружия, но он вызывает интерес, – на его лице появилась лёгкая улыбка.

Он стоял, оперевшись на стену. В этой ночной атмосфере он был просто великолепен! Его доспех блестел в ярком свете луны, он больше не выпускал чёрный дым, как тогда, в

зале совета. Женщины должно быть без ума от него...

“Кто о чем, а ты всё о своём...” – вздохнул учитель.

– Я прошу прощения, мастер Белиар, это Кика привёл меня сюда, сославшись на ваше разрешение, – поспешил оправдаться я.

– О, я совсем не против! – ещё больше улыбнулся он. – Здесь ты в безопасности, да и по манекенам пусть земляничники машут!

Вероятно, он имел в виду воинов Земли. Думаю, мне не стоит их так называть, но запомнить необходимо.

– Наши боевые зомби – прекрасное творение достопочти-мого некроманта Урия, – поведал мне мастер.

– Никому не в обиду, но что-то они не похожи на боевых зомби, мастер, – я напрягся изо всех сил, чтобы ткнуть оружием чучеломби.

– Ха-ха, так и есть! – рассмеялся он. – Ими можно управлять! Смотри!

Мастер Белиар обнажил свой поистине гигантский меч и подошёл ко мне. Его оружие вселяло такое благоговение, что я едва мог пошевелиться. От основного клинка в обе стороны торчали короткие шипы, а по самому лезвию шла красивая чёрная гравировка. Что там было написано, я не мог разобрать.

Мастер с лёгкостью нанёс горизонтальный удар, перерубив чучеломби пополам. Спустя несколько секунд, он снова стоял, цел и невредим, готовый принять на себя следующий

удар.

– Это режим для таких новичков, как ты. После того, как студент может держать оружие в боевой стойке и нанести хотя бы простенькую серию ударов, стоит приказать зомби уклоняться от ударов. Эй, чучело, уклоняйся! – отдал он приказ зомби.

Мастер Белиар наносил медленные удары, от которых чучеломби с лёгкостью уклонялось. Но стоило ему ускориться, и уже второй удар нашёл свою цель.

– Можешь потом поэкспериментировать с приказами, но я тебе могу продемонстрировать всю мощь великого творения нашего глубокоуважаемого Урия! Зомбарь, а ну-ка покажи свою истинную силушку! – Белиар выкрикнул приказ мощным голосом настоящего командира.

Увиденное далее меня поразило! Чучеломби окутал чёрный туман и когда он рассеялся, перед нами стоял закованный в чёрные доспехи рыцарь. Вооружённый щитом и мечом, не дожидаясь приказа к атаке, он налетел на мастера Белиара. С огромной скоростью он наносил удар за ударом, грациозно уворачивался от любых контратак своего соперника, лезвие проходило буквально в сантиметре от него. Спустя полминуты я уже начал сомневаться, что мастер просто демонстрирует способности чучеломби! Было похоже, что он попросту не может его одолеть!

– “Я искренне надеюсь, что мысли подобного уровня слабоумия не услышит никто, кроме меня”, – тихонько прошеп-

тал мой учитель.

И, действительно, стало похоже, что мастеру Белиару всё это надоело, и парой коротких движений он пробил защиту чучеломби. Закончился бой тем, что Белиар попросту перерубил пополам своего соперника вместе с его щитом, оружием и доспехами.

– В час, когда враг дойдёт до ворот нашей славной академии, тысячи вот таких вот воителей встанут на её защиту, – не без гордости за свой факультет, сказал мастер. – Как только ты сможешь одолеть зомби на высшем уровне его мастерства, можешь смело считать себя мастером в ближнем бою. Хотя, ещё будет очень даже далеко куда стремиться.

– Действительно, бой был впечатлительным! Даже не знаю, сколько мне потребуется времени, чтобы когда-нибудь одолеть такого противника, – тихонько произнёс я.

– Я дам тебе один совет, который на моё скромное мнение, лучше остальных сможет тебе помочь, – он наклонился ко мне и прошептал. – Слушай своего наставника!

– “Человек дело говорит!”, – довольно выкрикнул мой учитель. “Но хорош с ним лясы точить, говори, что тебе пора тренироваться”.

– Воистину мудрый совет, мастер Белиар, и следуя ему, мне стоит продолжить тренировки, – виновато поклонился я.

– Правильное решение! Можешь заниматься в нашем зале столько, сколько потребуется. А я, пожалуй, схожу-ка к

моему старому другу Освальду. Сегодня у него должен подойти особый сорт эля, – мастер даже причмокнул от предвкушения.

Мастер ушёл, а я, немного восстановив силы, остался один посреди целого кладбища. Хотя, почему же один. Вон он, Кика, выглядывает из-под старого пня. Боится мастера, от его имени ведь врал. Ладно, черт с этим гоблином.

– Эм, зомби-рыцарь, можете превратиться обратно в того милого беззубого чучеломби? – вежливо попросил я своего манекена.

Его оружие и доспехи рассеялись черным туманом, и передомной снова стоял с торчащими рёбрами чучеломби. Я решил не изощряться в своих атаках и просто старался поднять над своей головой оружие, после чего аккуратно опустить его на голову зомби. Я не стал считать, сколько ударов мне удалось нанести, но примерно через полчаса я уже валился с ног. Кика регулярно подавал мне кружку с водой, не знаю уж, где он её брал. Вообще я не уверен, что это была кружка, скорее из чьего-то черепа или другой какой-кости вырезали нечто подобное.

Я начал делать перерывы по несколько минут, но они помогали ненадолго. Позже и вовсе мне стало казаться, что я больше просто стою, нежели делаю что-то полезное. Вода не помогала, отдых тоже. Я начал искать силу там, где находил уже не один раз на тренировках с Отто и Корусом. Особенно с Корусом. Моя злость, моя ненависть, моя жажда мести не

раз уже придавали мне сил, а иногда и вовсе спасали меня. Я уже не пытался поднять меч как можно выше, я просто наносил удары с того положения, с которого получалось. В основном, это были горизонтальные удары снизу по ногам чучела, но с каждым таким ударом он укорачивался, так что спустя три-четыре атаки его голова отделилась от тела.

Через несколько секунд он снова стоял передо мной, целый и невредимый. Мои мышцы разрывались от напряжения, но я не переставал бить. Я слышал, как издаю какое-то подобие рычания, чувствовал, как темнеет в глазах, как пот течёт по лицу. Хотя... Что это? Я стоял, сгорбившись в три погибели, еле-еле держась за оружие, как увидел, что с моего лица капает кровь на землю. От испуга я встал, осмотрел свои руки, которые тоже оказались в крови. Ничего не понимаю, я ведь не мог ранить сам себя!? Присмотревшись на свои руки, выступавшая на них кровь напомнила мне исплинскую книгу в моих покоях – точно так же, прямо посреди пустых страниц, изниоткуда проступала кровь. Теперь же, казалось, из каждой моей поры вытекает моя собственная кровь!

– “О да, работает!”, – довольно произнёс мой учитель. – “Твоя кровь начинает обновляться. Сила выталкивает прочь слабую кровь, занимая её место!”

То ли торжественно, то ли пафосно говорил мой наставник, но я вот ничего не мог понять, какого черта я стою в луже собственной крови!

– “Твоя кровь – это источник твоей силы, как настоящей, так и будущей. Твоё тело физически не может управляться таким тяжёлым оружием, а значит, оно должно стать сильнее”, – перешёл хоть к каким-то пояснениям наставник. – “В прошлом для тебя бы это значило просто мускулы подкачать, но теперь же ты являешься учеником пути Крови. Продолжай тренировки, пока твоя кровь полностью не обновится, и ты увидишь, насколько сильным ты можешь стать!”

Продолжай... Легко сказать, я уже с ног валюсь. Я попробовал нанести ещё один удар, но споткнулся, и попросту упал вперёд. Я был очень удивлён, что оказался не на земле, а в руках чучеломби, заботливо держащего меня на руках. Мастер Урий действительно превзошёл сам себя! Поблагодарив зомби за поддержку, я спросил у Кики, сколько сейчас действительно времени, так как здесь царила вечная ночь. Я даже и не подумал, откуда гоблин мог это знать, но он чётко ответил, что сейчас время ближе к вечеру. Не может быть, мне показалось, что я тут не более часа, ну максимум двух.

– “Отдохни и снова за дело”, – услышал я грозный голос наставника.

Я последовал словам своего учителя. Вернулся я домой практически в беспамятстве, принесённый своим, как оказалось, очень даже верным слугой Кикой. Он набрал мне ванну, где я и уснул. Последнее, что мне запомнилось, это кроваво-красный цвет воды.

Так прошло несколько дней. Проснулся, позавтракал в столовой, прогулка до площадки, тренировка до изнеможения, ужин трясущимися руками в столовой, сон без сновидений, чаще в ванной, чем кровати. Хотя Кика каждый раз перетаскивал меня на постель, но разок получил по шее, когда я проснулся в окровавленной кровати. Выходных у меня не было, чему гoblin был нескрываемо рад, так как у меня не хватало времени заставлять его учиться готовить. Вообще, мы с ним подружились. Если не пинать его по заднице, из него получался хороший собеседник. Также он любил пошутить, рассказать историю о родных для гоблинов земле, где он никогда не был. Оказалось, что родился он в академии, как и его родители, да и вообще предки чёрт знает до какого колена.

Разнообразие в моей жизни наступило одной ночью, когда я лёг спать. Я был уверен, что я сплю, но вдруг со мной заговорил наставник:

– “Что ж, пришло время твоих ночных занятий”, – у меня сложилось впечатление, что он потирал руки во время этих слов.

– “К-какого...!?”, – первая мысль, – “Я же сплю!”.

– “Так и есть. Пока твоё тело отдыхает, мы займём твой мозг кое-чем полезным“, – хитро изрёк мой наставник. – “Несмотря на то, что учиться тебе ещё в академии далеко

не один год, готовить к выходу в мир мы начнём тебя с сегодняшнего дня”.

Я поверить не мог в то, как это вообще возможно чему-то научить человека, пока он спит. Более того, после таких физических нагрузок я хотел только лишь спать, какая ещё учёба?!

– “Пока ты там машешь мечами, твой мозг отключается, так что уж он-то точно в хорошем состоянии. Мы будем тебя обучать разным языкам”.

– “Языкам?”, – удивился я.

– “Чего ты так дивишься? Ты и не надейся протирать штаны в академии после обучения!”, – прикрикнул он.

– “И... как это будет происходить?”, – спросил я.

– “Сон – великолепная штука. Здесь даже время течёт по-другому. Пусть в реальном мире ты спишь всего восемь часов, но здесь же пройдёт гораздо, гораздо больше времени! Мы будем заниматься столько, сколько твой мозг способен вынести. Со временем, он сможет выдержать больше. Готовься к занятиям!”, – увлечённо выкрикнул мой учитель.

Если честно, мне стало страшно, и я постарался проснуться и открыть глаза. Я даже поверил, что мне это удалось, глаза ведь открылись, но я увидел не собственную комнату. Я находился в огромном тёмном зале, где виднелись силуэты книжных шкафов. Здесь было темно, свет исходил только от одинокой, хоть и большой свечи. Она находилась на внушительном каменном столе, у которого стояло такое же камен-

ное кресло. Я оглянулся, и куда бы я ни посмотрел, везде я видел одно – книги, тысячи книг.

– “Да, и ты прочтёшь их все!” – ехидно произнёс мой учитель.

– “Значит на изучении языков мы не остановимся?” – обречённо вздохнул я.

– “Сделай одолжение, я тебя сейчас разбуду, попроси Кику принести нож с кухни, а когда он это выполнить, воткни его себе в сердце!”, – ворчливо сказал мне учитель.

– “Да нет уж, спасибо! Как вы верно заметили, я не собираюсь протирать штаны в академии после обучения, у меня, видите ли, есть кое-какие планы”, – я хищно усмехнулся, после чего добавил – “Я готов познавать всё, чему вы готовы меня обучить, мастер”.

– “Вот это другой разговор, мой мальчик!”, – воодушевлённо сказал наставник. – “Языком людей ты владеешь неплохо, даже умеешь читать и писать, хоть какая-то польза от твоего Рональда. Так что мы можем сразу же приступить к языкам иных рас и племён. В той или иной степени мы затронем их все, но самые главные выучим досконально”.

– “Вот будет весело Кику отругать на его же языке!”, – рассмеялся я.

– “Вынужден тебя расстроить, но он не знает языка своих родных земель. Кика считается придурковатым даже среди своих”, – раздался лёгкий смешок.

Несмотря на то, что это был якобы сон, мой учитель всё

равно не показывался. Его голос всё так же звучал в моей голове, словно бы из ниоткуда, а вроде бы и отовсюду.

– “Раз уж тебе по душе гоблины, мы начнём с зеленокожих. Благо и слов-то у них не много. Язык, по сути, орочий, но есть наречие гоблинское, у троллей совсем мало слов, но также есть некоторые свои. Приступим!”, – снова звук потирающих ладоней.

Я не успел придумать, каким способом можно достать книги с верхних ярусов, как одна из них сама прыгнула на стол.

– “Годик-другой пройдёт, и у тебя получится так делать“, – пообещал учитель.

Книга была в чёрномпереплёте, в центре был изображён орк с большим топором, идущий по тропе в горевшую деревню. Вокруг пламени танцевали гоблины. На заднем же фоне, вдалеке, виднелась гора, а в ней пещера. Из этой пещеры выглядывал огромный тролль. Вывод я сразу же сделал, что не стоит людям селиться рядом с такими соседями.

Не знаю, сколько прошло времени, однозначно больше тех восьми часов, что мне полагались на сон. На сон! Теперь даже поспать не удастся. Я учил орочий язык, чем от него отличается гоблинский, чего выдумали тролли. Но самое интересное, учитель много рассказывал из истории этих рас.

Мне больше всего понравились тролли. На самом деле, они всегда были довольно милыми существами. Если их не трогать. Самое главное – это их не трогать. Мозгов у них

немного, но всё-таки их хватает, чтобы понять, когда хотят обнести твою пещерку, или же осушить болото. Тролли очень ревностно относятся к своему дому, поэтому если заранее знаешь, что идёшь через земли троллей – захвати для них дары. На деле – любое ненужное барахло, желательно тархтящее. Увидев незваного гостя, тролль захочет его сожрать, не со зла, а так, на всякий случай. А как только гость покажет своё почтение к хозяину, тролль не будет обращать на него никакого внимания. Другое дело, если троллей много. Тогда желательно взять побольше спутников, чтобы тащить побольше даров, или же что-то большое, что может впечатлить их всех.

Дальше речь зашла о гоблинах. О них мне ещё Альбрус рассказывал, поэтому учитель решил сразу же рассказать один из исторических фактов, нежели о самой расе в целом. Одно небольшое племя гоблинов, изгнанное из родных земель эльфами, бежало в горы. Однако и там им не повезло – горы были уже заняты гномами. Гномы отстроили настолько огромный, хитросплетённый город, что и сами-то не знали всехего таинств. В общем, их же иерархия их и погубила. Чем выше в обществе стоял гном, тем больше о тайнах постройки своего же города он и знал. Но даже король и его приближенный совет не ведали, что к ним в пещеры забрались гоблины, от безысходности готовые на всё.

Никто не знает, может сами боги помогали в тот момент беднякам, или же это были одни из самых гениальных гобли-

нов в мире. Всего их было не больше сотни, но за несколько лет они ни разу не попались гномам на глаза. Более того, они выучили всю хитросплетённую сеть тоннелей, ловушек и прочих тайнств гномьего города. И даже на этом они не остановились! Они начали мастерить свои собственные ловушки и механизмы, изменять принцип работы построек и изделий самих гномов. Так вот, в один прекрасный день, или трагичный, это уж с какой стороны посмотреть, гоблины запустили свою чудовищную ловушку. В одно мгновение, абсолютно все входы и выходы, все двери, тайные проходы и прочее, всё это закрылось. Для гномов навсегда. Каждый отдельный зал, каждый квартал, каждый чертог был наглухо закрыт друг от друга. Гномы были живы, более того, в тех кварталах, где были запасы еды, они ещё прожили не один год. Но выйти так и не смогли.

Где-то раньше, где-то позже, но в каждом зале умирал последний его гном, и гоблины открывали его. Выносили трупы, кости, чистили помещение и обживались. Так как их было немного, им хватило и двух первых залов. Но, спустя века, весь гномий город был населён гоблинами, где правит их царь и куда не рискнет сунуться ни одно здравомыслящее существо. Это было племя первого царя Удуна, придумавшего и осуществившего сей гениальный план. Находится он далеко-далеко, в горах на севере от Мелонии, ранее для людей известном как Живая Сталь. Теперь же для всего мира это место стало Проклятьем Изгнанников. Похоже, что эльфы

не дураки, и может и гадают как, но именно после изгнания в эти горы гоблинов с гномами оборвалась связь. И ни лучшие разведчики эльфов, ни азартные сорвиголовы людей, никто не вернулся оттуда живым. Теперь есть даже специальный приговор в тех землях, мол, вместосмертной казни отправляют в эти горы. Вернёшься – все грехи простят. Вот вам и маленькое племя гоблинов.

Дальше речь зашла об орках. Я был под впечатлением от гоблинской истории, мне хотелось задать кучу вопросов, поэтому и моё сознание не сразу переключилось на самую известную среди этой троицы расу в мире. Об орках знали все, от мала до велика. Детишек орками пугали и люди, и эльфы, и особенно хоббиты. Про последних я за последнюю неделю уже не первый раз слышал, но перебивать учителя не решился. Потом узнаю, кто это такие. Орки участвовали, наверное, в самом большом количестве войн в этом мире. Как оказалось, злопамятные они очень. Напали на них эльфы столько-то тысяч лет назад – всё, эльфы враги. Пока не уничтожат всех, не успокоятся. Тоже самое с гномами, энтами, полуэльфами, да и вообще почти со всеми другими расами. Единственные, кто с ними мог договориться, это люди. Люди вообще уникальная раса, так что здесь ничего удивительного. А вот кого орки явно боялись, так это дроу, тёмных эльфов. Это из-за связи последних с демонами.

На этом общепознавательный мой курс по этим трём расами закончился. Я приступил к изучению языка и его диа-

лектов, на котором общаются эти зеленокожие обитатели нашего мира. Наставник обмолвился, что есть ещё одна раса – ракмоны, но у них нет своего диалекта. Об этой расе наставник обещал рассказать в следующий раз.

* * * * *

После долгой, очень долгой ночи, я наконец-то проснулся. На удивление, я чувствовал себя прекрасно. Хорошенько потянувшись на кровати, я сел. Первое, что привлекло моё внимание, это трясущийся от страха мой верный Кика в углу.

– Что с тобой, зелёный? – спросил я его. – Хотя не такой уж ты и зелёный, побледнел ты как-то.

– Хозяин, хозяин! – обрадовано воскликнул он и в два прыжка оказался у меня в ногах. – Это правда вы? Да, это вы! Я так испугался, так испугался!

– Да что случилось то? – не мог понять я.

– Ночью! Вы ночью говорили во сне ужасные слова! Кика испугался, Кика позвал магистра на помощь, да! – его до сих пор трясло от страха.

– Это какие такие ужасные слова? – удивил он меня. – Ты зачем магистра попусту ночью тревожишь? Он выгнал тебя взащей, надеюсь?

– Нет, хозяин, нет! Великий магистр, мудрейший магистр пришёл, он смотрел на вас, да! – лепетал мой слуга. – Он сказал, что вы разговаривали на языке моих сородичей! Ки-

ка очень испугался, думал, что вами овладел злобный дух ужасного шамана Снаги!

– Кого-кого? И... Что сделал магистр? – обеспокоенно спросил я.

– О, магистр ничего не сделал! Великий магистр только сказал, он сказал одно слово лишь! – носился взад-вперёд гoblin.

– Да задолбал ты танцевать во время рассказа, говори, что сказал господин Фарамонд! – прикрикнул я на него.

У Кики сразу обвисли уши, он присел на том месте, где и стоял, но наконец-то ответил:

– Поразительно! Он прошептал – поразительно! – пытаюсь изобразить магистра, ответил он.

– Господи, Кика, шороху-то навёл! Не вздумай больше беспокоить магистра такой ерундой! – начал ругать я его. – Если я буду разговаривать, ходить, бегать во сне, что угодно, лишь бы не подыхал – не зови никого!

Значит в первый же день магистр Фарамонд узнал о моём увлечении языками и, скорее всего понял, в чем дело.

– “Ой, а ты надеялся от Фарика скрыть что-либо в его же академии? Не смей меня”, – а вот и мой глубокоуважаемый учитель.

– “Доброе утро, учитель!”, – поздоровался я с ним.

– “Да мы расстались с тобой пять минут на... Да, доброе утро, Азиэль”, – вдруг спокойно ответил он. “Не уверен, что порадую тебя, но сегодня ты на тренажёрное поле не пой-

дѣшь”.

На секунду я застыл. Вообще полностью. Это было настолько неожиданно, что я даже не знал, как на это реагировать. Неужели настал час, когда меня начнут обучать магии?

– “Твоя кровь полностью обновилась, ты стал сильнее, выносливее, но должно пройти время. Также, как мой ученик, ты должен обладать ещё одним талантом, хочешь ты этого или нет”, – заинтриговал меня наставник. – “Бери Кику, и дуй в ремесленный квартал. Ищи непосредственно кузнеца, мастера Йордана”.

– “Кузнец? Да ёлки-палки, моё умение работать с кожей хоть когда-нибудь пригодится мне?!” – в отчаянии мысленно воскликнул я.

Мой крик души был проигнорирован. Пока я умывался, одевался, в общем, собирался, Кика принёс мне завтрак. Тёплое молочко, сладкие вафли и мелко порезанные кусочки конины. Вафли были каждое утро. Вообще там предоставляют широкий выбор, но вафли я не любил и отдавал их Кике. Уверен, именно поэтому мелкий засранец брал их каждый раз. Его счастье, что я не любил плотно завтракать, а смотреть с каким лицом он пожирает лакомство – меня очень забавляло. Посмотрев в зеркало, я отметил, что становлюсь настоящим, более того, красивым мужчиной! Эх, знали б наши девки с Лесной, какой я теперь... Ничего, узнают. Все узнают.

Мы вышли в город, народ сновал туда-сюда по своим де-

лам. Погода здесь, как, впрочем, и всегда, стояла прекрасная. Тёплый воздух, имевший слегка голубоватый оттенок, приятный ветерок и ласковые лучи солнца. Можно было поехать на шарабане, кажется, я даже видел старичка, не так давно подвозившего меня к таверне Освальда и назад, но я решил пройти пешком. По такой погоде грех не прогуляться.

До ремесленных кварталов мы дошли довольно скоро. Примечательно, что начинался он с огромной пекарни. А что, печь хлеб, булочки, кексы и прочие изделия – это тоже великий труд и по праву занимает свою ячейку в ремесле. Не знаю сколько едят гоблины, но бедный Кика захлёбывался слюной, а его глаза, кажется, смотрели в разные стороны одновременно. Ему окончательно снесло голову, когда добрая женщина протянула мне свежайший пирожок. Его жадные ручонки потянулись к заветному, лицо расплылось в безумной улыбке, ноги подкашивались, но это уже от хорошей затрешины с моей стороны.

Благодарно улыбнувшись мастерице, я вежливо отказался и пошёл дальше. Стоит принять угощение от одной, как все остальные накинутся на тебя с просьбой попробовать их творение. Кика тот с ума бы сошёл, тем более что угостить гоблина распозналось бы двояко – неужели еда настолько ужасна, что ею кормить только слуг, да ещё и каких!

Этот квартал был и ремесленными торговым одновременно, но по размерам с тем же базаром в Бальдхольме, этот был просто мизерный. И продавались здесь только изделия

здешних мастеров. Так что до кузнецов мы добрались очень даже быстро. У них было довольно мило – на больших подмостках в центре стоял большой горн, а вокруг него было с полдюжины наковальней, точильных камней, бочек с водой для закалки и прочего, что нужно в кузнечном ремесле.

По рассказам Альбруса я знал, что гномы славятся по всему миру, как самые лучшие кузнецы. Конечно же и людям, и эльфам, да что там, даже оркам есть чем похвастаться, но гномы занимали ведущую позицию в этом вопросе совершенно бесспорно. Я очень надеялся увидеть одного из них, но нет, на всех рабочих местах стояли только люди. Похоже, Мелония во всех вопросах отвечала правилу – это человеческая академия высшего волшебства. Наверное, это и правильно. Ага, а значит гоблинов, и все тех мифических хоббитов, которых я так и не увидел, принимать в слуги можно, а гнома кузнецом взять нельзя, да?

– Разрази меня гром, дармоед ты дранный, это что, потвоему, похоже на хвост дракона?! – услышал я чей-то очень грубый голос. – Ты вообще драконов когда-нибудь видел? Нет? Тогда вали отсюда на поиски и пока не найдёшь хоть одного, не возвращайся! Что, не хочешь?! Я тебе показывал как надо?! Показывал?! А это что за хреновина?!

От крика неизвестного все до одного кузнецы поникли и ещё усерднее замахали своими молотками, один, закалявший клинок в бочке с водой, начал быстрее им водить туда-сюда. Видно, никому не хотелось попасть под горячую ру-

ку, интересно только кого. Мне пришлось обойти подмости с другой стороны, и тут я увидел Его! Гном! Настоящий, чёрт возьми, гном! О да, он был такой, как и описывал их Альбрус. Бородища – во! Плечи – во! Ростом – а ростом да, не вышли они. Где-то по грудь мне, может даже ниже. Но всё равно он был шикарен! Кулачище у него, даже молот кузнечный и того меньше! А нос какой смешной.

– Хрена ты тут на меня пялишься!? – оп, а это уже было обращено мне!

– Прошу меня простить, вы, наверное, мастер Йордан, мой учитель отправил меня к вам, – я пытался говорить уверенно и не разглядывать его. – Меня просто заворожило ваше мастерство бранить работу вашего ученика.

– Бранить? Ты что! – тут же он поменялся в лице. – Ты посмотри, какая прекрасная работа!

Он выхватил меч у бедолаги и сунул мне его прямо под нос.

– Работа одного из самых талантливых молодых мастеров великой академии Мелонии, ты только посмотри, какая тонкая работа, какая прекрасная гравировка, рукоять в виде одного из самых мифических существ в мире! – он смотрел мне прямо в глаза с каким-то волшебным безумием. – Всего триста золотых, и твой учитель век тебя хвалить будет за такой изумительный выбор!

Вот тут я просто оторопел. Альбрус говорил, что гномы ещё те торгаши, но чтобы вот так! Минуту назад он едва не

засунул этот меч куда поглубже своему подмастерье, а теперь пытается спихнуть его мне, да ещё за такую баснословную сумму! Вот гад! Хотя, как по мне, меч был прекрасен.

– Извините, простите, мастер, но я здесь не за покупками, – промямлил я.

Йордан тут же выпрямился, убрал от меня клинок и застыл. Посмотрел на меня секунду, снова выдал:

– Так хрена ты на меня тут пялишься?! Борода моя не нравится?! – гном ввёл меня окончательно в замешательство, особенно когда взял меч в боевой хват.

– Боги великие, да у вас великолепная борода, мне отакой и мечтать нельзя! – попытался я усмирить гнома. – Уверен, ваша борода знаменита не меньше, чем ваши прекрасные работы!

Видно, лесть подействовала и гном немного расслабился. Черт, ох и характер у него. И он будет меня учить?

– Мастер Йордан, позвольте представиться, меня зовут Азиэль, я недавно прошёл ритуал Выбора, и так получилось, что я вступил на Путь Крови. Да, вот такая вот интересная ситуация сложилась... – я виновато улыбнулся.

Гном точно слышал, что впервые за существование академии случилось, но ему явно не было до этого никакого дела. Он все ещё смотрел на меня с молчаливым вопросом: “какого чёрта тебе от меня надо?”.

– Ближе к делу, да? – я постарался мило улыбнуться, но на гнома это не произвело никакого впечатления. – В общем,

мой наставник сказал мне, что я должен познать искусство работы с металлом, то бишь стать настоящим кузнецом, а моим учителем в этом нелёгком деле должен быть мастер Йордан, а это вы.

Меня порадовало, что мы хоть поменялись ролями. Теперь гном стоял, проглотив язык. Он смотрел на меня несколько секунд, а потом, воткнув меч до самой половины прямо в подмости, закричал:

– Да вы тут что, совсем из ума выжили все?! Да что ж за день-то такой сегодня?! Великий Миридун, да за что мне всё это? – гном схватился за бороду, словно выдрать хотел.

Тут он тихонько слез ко мне, положил руку на плечо, чем согнул меня в три погибели, и тихонько на ушко прошептал:

– Это с каких таких делов твой учитель, попадись он мне под молот, решил, что я тебя буду обучать? – по его голосу было понятно, что он не шутит.

– “Скажи ему, что если он откажется, то ты расскажешь магистру про его тайничок, а потом сделай небольшую паузу и скажи: “Рук-базар, Йордан, Рук-базар”, это должно сработать”, – вмешался мой наставник.

– Мастер Йордан, – так же шёпотом отвечал я гному, – вы, конечно, можете и не брать меня своим учеником, но тогда мне придётся поговорить с магистром Фарамондомо вашим тайничке.

– А? Каком-таком тайничке? – сделал недоуменное лицо гном.

– Рук-базар, мастер Йордан, Рук-базар, – проговорил я.

– Опа, – посмотрел на меня кузнец. – А тайничок тут при чем?

Настала моя очередь недоумевать. Так мы и стояли, смотрели друг на друга и молчали. Уже и люди коситься на нас начали, а мы все стояли и смотрели.

– “Я смотрю, вы там забавляетесь”, – обратился я к учителю.

– “Так и есть”, – услышал я смех наставника.

– “Учитель, закругляйтесь, он меня сейчас прибьёт!”, – взмолился я.

– “Ладно, ладно, нет никакого тайника, это честный гном. Скажи ему, что именно твой наставник помог ему с дочерью”, – соизволил сказать наставник.

– Да ни при чем, подшучивают тут надо мной, – шепнул я гному.

– А? Кто подшучивает? – с интересом спросил тот.

– Тот, кто однажды помог вам с дочерью, мастер Йордан, – с надеждой, что это разрешит ситуацию, сказал я.

Гном наконец-то отпустил меня, посмотрел с любопытством, и молча ушёл на своё рабочее место. Я же так и стоял, ничего не понимая.

– Чего встал, иди сюда, – проворчал мне искусник. – Молот кузнечный держал в руках-то?

– Я вообще с детства с кожей работал, с металлом особо не сталкивался, – виновато ответил я.

– С кожей говоришь? Ну, хоть что-то. Проблем с крепежом лямок не должно быть, – гном, задумавшись, потёр свою бороду разок-другой, потом продолжил. – Ладно, иди сюда и начнём.

Гном-кузнец начал с показа рабочего места – где что лежит, да что зачем надо. Всё это было интересным, но занимало много времени, так как Йордан часто прерывался рассказать историю самого создания первой наковальни, первых щипцов, первого горна и так далее. К чему к чему, а к истории гномы относились с великим почтением. В общем, взять в руки рабочий инструмент мне удалось лишь спустя пару часов.

– “А что там с дочерью Йордана?”, – нагревая сталь, спросил я наставника.

– “А что с ней?”, – в ответ спросил он меня. – “Жива, здорова. Детишек недавно родила”.

– “Издеваетесь, да?”, – тяжело вздохнул я. – “Ладно, поставим вопрос по-другому – что случилось, что потребовалась ваша помощь? Насколько я понял, вы с самого основания академии никогда и никуда не вмешивались”.

– “Так и есть. Но тебе нужен был учитель, а заставить гнома покинуть родные пещеры, да чтоб на людей работать, да ещё и обучать! Йордан подходил идеально”, – наставник умолк, словно вспоминая то время. – “Как я и сказал, он честный гном, и нашу тайну о моём вмешательстве не выдаст. А помог я ему исцелить его дочь, больна она была смер-

тельно. За это услугу с него потребовал, дальше, думаю, сам догадаешься”.

– “Не похоже, чтобы гном прибыл сюда недавно”, – заметил я.

– “Дык он тут пятый десяток лет мотает, с чего ты вообще взял, что он должен был прибыть недавно?”, – удивился наставник.

– “Не понял, вы заранее знали, что мне понадобится обучаться кузнечному мастерству?”, – догадался я. – “Да меня же вообще тогда не было!”

– “Да при чем здесь вообще ты? Мне плевать было, кто встанет на путь крови, не приди ты, пришёл бы кто другой”, – как всегда, моя тупость раздражала наставника. – “Гномы не бессмертны, но как я и говорил, дочь его родила недавно, так что кому продолжить дело Йордана вполне нашлось бы”.

Ясненько. Похоже, обучение своего первого ученика наставник продумывал капитально. Интересно, сколько ещё подобных случаев меня ждёт? Тут меня отвлёл крик моего более материального учителя, да такой, что оглохнуть можно. Заболтался я и передержал сталь на огне. Всё же лучше не отвлекаться.

Глава 2

Вот и близился конец лета. Начали съезжаться студенты со всех уголков королевства и закончившие академию ма-

ги из более дальних уголков нашего мира. Академия готовилась к возобновлению занятий. А кто-то здесь и не переставал тренироваться. Я уже достиг немалых успехов, как в наших ночных занятиях, так и на поле боя. Хотя полем боя сложно назвать тренировки на чучеломби, но мне так больше нравилось. Слишком уж здесь спокойно, а это было какое-никакое, а сражение. Я уже уверенно стоял в боевой стойке, мог нанести короткую серию ударов на одном дыхании и даже попасть по уклонявшемуся от атак мёртвому манекену. Как-то раз попробовал приказать ему контратаковать, но, получив несколько ударов дубиной по голове, решил, что ещё рано. Успехи были и с металлом. Простенький, но всё же меч, я мог выковать. Йордан оказался очень строгим, но хорошим учителем. После его занятий пройти мимо таверны Освальда было просто невозможно. Часто там я проводил выходные вечера в компании Байдена и других ребят из факультета Земли.

Вот и сейчас мы сидели в столовой, смакуя великолепные блюда, приготовленные хоббитами. Да-да, я наконец-таки встретил их! Это оказались милые существа, совсем как люди, только маленького роста. Хоббиты, или, как их ещё называют, полурослики, были одной из самых миролюбивых рас нашего мира и лучшими поварами на свете. Именно они кормили всю нашу академию самыми разными яствами. Как оказалось, у них тут был даже свой факультет, где они обучались поварскому искусству. Выпускники нашей академии

ценились по всему миру, лорды и короли были готовы платить немалые деньги за их услуги.

Я уплетал нежнейший кусок говядины, маринованной в легендарных специях Салодона, с соусом из трав, растущих только в хоббичьих городках. Были они далеко-далеко на востоке, аж за Святыми Землями. Но мою трапезу прервало появление одной девушки. Это была высокая, загорелая черноволосая красавица. Она так напомнила мне мою первую девушку из Бальдохольма, что я не мог отвести от неё взгляд. К моему удивлению, она села одна, ни на кого совершенно не обращая внимания. Я решил, что к ней вот-вот подтянутся остальные, но нет, она так и осталась сидеть одна. Судя по длинному фиолетовому платью, с глубоким разрезом внизу, она принадлежала к факультету призывателей, но вон же они, уже с полчаса как сидят вместе за большим столиком, где полно ещё свободного места. Странно. Мой взгляд заметили мои друзья и Байден вернул меня в реальный мир:

– У-у-у, друг мой Азиэль, в ту сторону рекомендую даже не смотреть, – печально смеясь, сказал он мне. – Даже не смотреть.

– А что такого? – удивился я. – Почему такая милая девушка обедает одна?

– Ага, милая. Как говорится, по одежке встречают, да по уму провожают, – он придвинулся ко мне и еле слышно сказал. – Эта девушка съест тебя вместо того обеда, глазом моргнуть не успеешь! Злая она, ух, злая! Ни с кем не обща-

ется, никого к себе не подпускает, даже преподаватели с ней стараются не общаться. Только магистр Фарамонд может её терпеть.

“Вот как”, – подумал я. Это что ж у девоньки-то произойти должно было, что даже здесь, в этом храме дружелюбия, она не может найти себе друга.

– “Я тебе настоятельно рекомендую послушать совета твоего друга и забыть про существование этой особы”, – услышал я своего учителя.

Я смотрел на неё и думал. Она так мне напомнила Валиет. Сколько ж тогда времени прошло, прежде чем она подпустила к себе первого человека в лагере головорезов? А что было бы, не пытайся они всё это время заговорить с ней, позволить им заботиться о ней? Нет уж, я сидеть сложа руки не буду.

– “Ну-ну, забавно будет на это посмотреть”, – снова подал голос наставник.

Я доел свой кусок мяса, взял новый поднос, обратил внимание, что девушка ест и взял себе такой же салат и бокал эля. Ну, с элем это я уже от себя придумал. Не спеша, так и не придумав, о чем я буду с ней разговаривать, я пошёл к её столику. Сердце начало стучать быстрее от волнения, что меня сразу же разозлило. Зомби, значит, я у нас называю забавным, а поговорить с красивой девушкой я никак, да? Я постарался взять себя в руки, и просто сел напротив девушки. Она оторвалась от своей тарелки, и посмотрела на меня так, словно сейчас воткнёт вилку в глаз.

– Я не стал спрашивать разрешения, так как решил, что вы откажете, – начал я разговор.

– А что я тебе после этого вилку в глаз воткну, мозгов не хватило понять? – ты гляди-ка, оказывается, хватило.

– Хватило, но если ты решила, что я к тебе клеиться сел, и ради того, чтобы узнать твоё имя там, или услышать твой голос, я типа всё вытерплю, то вы, мадама, очень ошиблись, – неожиданно для себя выдал я ей.

Похоже, что я её удивил. Да, она ведь была красива, а в академии есть ухажёры самых разных мастей. И рыцари, посвящающие свои победы дамам, и барды, поющие под окнами, и отчаянные сорвиголовы, лезущие в пасть монстров, дабы доказать свою... ну что они там кому доказывают, это ещё вопрос, но женщины тут тоже замешаны. В любом случае, моей собеседнице терпения не прибавлялось, и она явно ждала либо дальнейших объяснений, либо вилка в глаз.

– Мне вот просто интересно, я хоть и молод, но лиха хлебнул немало. Да что там, я даже в этой академии единственный, кого избрала Кровь, само название явно не сулит мне ничего хорошего, – я смотрел ей прямо в глаза, которые, к моему удивлению, были фиолетового оттенка. – Так вот интересно, это что же такого у тебя в жизни должно было случиться, что даже в этой академии, где такой, как я, смог найти себе собеседников, ты, будучи девушкой, сидишь тут одна и вилками людям в глаза тычешь?

Некоторое время она на меня смотрела. Изучала. Видать,

тот факт, что я действительно был учеником Крови, возымел на неё воздействие. По крайней мере, мне показалось, что я хотя бы вызвал у неё интерес.

– Да ничего особо не случилось, – вдруг она совсем просто сказала. – Я просто людей ненавижу. Ничего личного, не обижайся. Просто ненавижу людей. И точка.

– О, как, – улыбнулся я. – Ну, в этом мы с тобой похожи.

– Ой, ли? – теперь улыбнулась она. – Что-то не похоже, особенно, когда ты сидишь с целой дюжиной угадай кого? Да, людей.

– Да? Так что, мне повесить может быть вывеску на спину о своём мнении и чувствах к другим? Взаимодействие с обществом требует неких действий в сторону этого же общества. Я здесь, чтобы стать сильнее, обучиться магии, и, в конце концов, достигнуть своей цели. Если для этого мне необходимо есть в присутствии дюжины людей, которые, кстати, не желают мне зла, то я уж как-то переступлю через свою гордость, и лучше изыму из этого общения пользу, – не знаю, что на меня нашло, но сказал я, так сказал!

Она снова на меня смотрела. Похоже, мои слова что-то зацепили в ней, она выглядела очень задумчивой. Поковыряла вилкой салат, снова перевела на меня взгляд, и спросила:

– Ты узнал, почему я не общаюсь с другими, чего дальше сидишь-то? Или ты думаешь, мне интересны твои проблемы? – насмешливо спросила она.

– Нет, конечно, – улыбнулся я. – Я вот понял, что с тобой

можно спокойно сесть и поесть, а ты не будешь в это время ныть мне о своих проблемах, рассказывать о своих ухажёрах, как тебе тяжело на занятиях и тому подобный бред. Я могу поесть в тишине и не привлекать к себе внимание.

Вот теперь я точно поразил её в самое сердце, ибо:

– Меня зовут Лия, – тихонько сказала она.

– Азиэль, – так же тихонько ответил я и дальше мы молча обедали.

* * * * *

После знакомства с Лией мало что изменилось, но мне было приятно её общество. Несмотря на то, что характер у неё был настоящей сволочи. Может быть, именно это меня и привлекало в ней? Она ненавидела всё, что вообще можно ненавидеть. Ей не нравились вечерние прогулки, она не любила смотреть на звезды тёплой ночью, ей неинтересны были дальние края. Всё, что стоило её внимания – это была учёба. Оказалось, что она здесь не первый год, но обладала всего лишь титулом знаний второго уровня. По её словам, ей просто были неинтересны все эти бесполезные рассказы про обустройство мира и самой магии, все эти бесконечные истории о прошлом, о важности в нём магов и тому подобное. Её волновала лишь сила и только сила.

Вот и сейчас я, стоя у входа в лекционный зал, уговаривал пойти её вместе со мной:

– Лия, пойдём, я тоже не хочу, но учитель велел сходить,

значит там должно быть что-то интересное! – твердил я ей.

– Я там была уже, и не один раз! – не сдавалась она. – В первых лекциях, кроме соплежуйства и рассказней об основателях академии ничего нет!

– Знаешь прошлое, готов к будущему, знаешь такое? – нахмурился я.

– Не знаю и не хочу знать! Тебе надо – ты и иди, а меня оставь в покое! Мне нужно заниматься! – она топнула ногой, скоро вот-вот выйдет из себя.

– Хорошо, успокойся, – я сделал паузу, чтобы перевести дыхание и собраться с мыслями. – Ты талантлива, спору нет, но на своих экзаменах ты постоянно валишься как раз вот на таких вопросах – кто да что придумал, когда изобрёл, как это повлияло на магию в целом и так далее. Я тебя прекрасно понимаю, оно мне самому нужно как собаке пятая нога. Но вспомни мастера Хейдена – он считается одним из лучших знатоков истории! А ведь он могуч, очень могуч!

Не то, чтобы мои слова как-то повлияли на неё, но по крайней мере, она уже просто сверлила меня взглядом. За то недолгое время, что мы были знакомы, этот взгляд либо сулил мне хорошую зуботычину, либо у меня всё же получится её уговорить.

– Раз уж ты была на этих лекциях не один раз, значит в голове это у тебя давно всё есть. Тебе не обязательно слушать всё, о чем там говорят. Просто достаточно понять и это отложится в твоей памяти. Тебе это так противно? Прекрасно,

ассоциируй это со своей ненавистью. Представляй персонажей, о которых идёт речь в виде чего-нибудь, что ты так не любишь, – посоветовал я ей.

– Ты посмотри, какой умный, а? – хищно прищурилась моя собеседница. – Без году неделя, как сам стал студентом, а меня тут ещё учить собрался?

– Ладно, ладно! – примирительно поднял я руки. – Думай тогда об этом, как об одном из препятствий к получению интересных тебя знаний! Тебе ведь не дадут доступ к более высокому уровню заклинаний, пока ты не сдашь эту чёртову историю! Достаточно лишь раз сходить на этот бред, обсудить его за обедом и всё!

Меня этот разговор тоже начал раздражать, и я не заметил, как сорвался на крик. Возникла неловкая пауза. Обычно это она на меня кричит.

– Ш-ш-ш-чтоб ты сдох, ладно, уговорил, – шипела она на меня, – я пойду с тобой, я даже буду обмусоливать это за обедом, но если я не сдам экзамен, то берегись, берегись, Азиэль!

Да уж, вот и не знаю, кому я лучше сделал. Одному на лекциях сидеть скучно, особенно, когда там народ сидит и слушает, разинув рот. С другой, если Лия не сдаст потом экзамен, даже боюсь представить, что она со мной сотворит. Мы вошли в лекционный зал, полный народу, но места нам хватило. Сегодня лекцию вёл, кто бы сомневался, никто иной, как мастер Цедеус.

Нет смысла перечислять всё то, о чём сегодня рассказывал мастер школы истинного волшебства. В одном я с Лией согласен – тонны лишней, никому не нужной, никчёмной информации. Зачем тратить столько драгоценного времени на пустые слова, большую часть из которых мы не могли понять, да и скорее всего никогда не поймём, вместо того чтобы приступить непосредственно к практике? Мне никто не читал лекции о том, как меч держать и в какую сторону уклоняться от удара. Советы, конечно, были, но короткие фразы, где каждое слово на вес золота, а не многочасовые скучные монологи.

Но вот в чем я не мог согласиться с Лией, так это в её отношении к истории. Знание – это сила. В прошлом были великие люди, и они совершали не только великие подвиги, но и роковые ошибки. На этих ошибках лично я предпочитал учиться, нежели игнорировать их. Тем более, вот что за девка, всё равно же заставят это выучить и пройти тест. Или экзамен, до сих пор путаю, что есть что.

Истории об основании академии отводится чересчур уж много времени. До сих пор лучшие умы не могут понять, как могла обычная шайка волшебников древнего мира создать не просто заклинание, но сам ритуал Выбора. Даже магистр Фарамонд считает, что, обладая всеми теми знаниями, которыми располагает на данный момент Мелония, совету не удалось бы создать даже нечто подобное этому ритуалу. Рукописи, в которых рассказывалось о том времени, когда

здесь закладывался первый фундамент, не содержат ни капли информации о том, каким образом Фазальту и компании удалось создать ритуал. Да и вообще, судя по их содержанию, в те времена и магов-то толком не было. Колдуны, ведуны, жрецы – это было все ещё с древних времён, но наши основатели далеко ведь от них не ушли. Игнатий, первый кто сгодился представлять на ритуале сторону Огня, через полчаса кривляний, в лучшем случае мог разжечь костёр в непогоду. В чем был секрет их успеха в создании ритуала, никто понятия не мог.

Также интересным был рассказ о том, где маг черпает свои силы. Безусловно, ему помогает избравшая его стихия, но в первую очередь, будь то начинающий студент или же маг высшего уровня, энергию для создания заклинаний он ищет только в себе. В идеале маг должен быть максимально сконцентрирован, дабы заклятье удалось. Однако это удаётся далеко не всегда. Новички часто волнуются, страх неудачи сильно мешает им. Опытные маги нередко поддаются эмоциям, особенно те, кому покровительствует Огонь. Последние и вовсе не пытаются сдерживать свои эмоции, их гнев и ярость делает их пламя ещё жарче. Водные маги наоборот же, чем больше поддаются эмоциям, тем труднее им управлять водой. Паладины и жрецы из Святых Земель во время битвы просто похожи на фанатиков, открывая своё сердце одним им ведомому богу, и, выкрикивая его имя, бросаются сломя голову в бой. В своей фанатической любви и страсти к чело-

веческому богу они и черпают силы для своих заклинаний.

Но на самом деле, всё это скорее замечания самих магов о том, как эмоции помогают, или же наоборот, мешают им колдовать. Где именно находится источник силы мага, никто не знает. Считается, что за это отвечает сама его душа. Был создан специальный ритуал, помогающий определить, есть ли в человеческой душе то магическое начало, позволяющее плести заклинания. Эту теорию также подтверждают некроманты, оживляющие нежить. Создавая скелета, в него на время вселяется душа одного из умерших, и только очень опытный некромант может создать нежить, способную колдовать. Считается, что в тело заключается душа с тем самым магическим началом, и, подконтрольная некроманту, она творит заклинания по его приказу.

Вышеописанная теория в корне отличается от того, что исповедуют наши друзья из Священных Земель. Но у них на всё ответ простой – силу им даёт их Бог. Её же он даёт и нам, только наше неверие извращает её, и тогда появляются на свет такие монстры, как например, мастер Хейден. Однако, все доказательства по поводу существования начала, скажем, Огня, или Земли, как стихии, они и слушать не хотят, но и никак не опровергают. Как они сказали, мол, так и есть, а всё остальное то не правда и им абсолютно всё равно.

Я смотрел на Лию, было видно, что ей совершенно не интересно. Она сидела, и вся аж прям изнемогала от скуки. Но тут речь зашла о магических существах, и я ткнул в неё лок-

тем, пытаясь привлечь её внимание хотя бы к этой теме. Она ведь призыватель, и о магических существах нашего мира должна знать абсолютно всё. А то, неровен час, призовет кого ни попадя, а тот и сожрёт её, оказавшись иммунным к её чарам.

Да, оказывается в нашем мире были и такие существа, что с рождения умели пользоваться магией. Это лишний раз подтверждало теорию о том, что всё зависит от души человека или же существа. Врождённым колдовством обладали такие чудовища как феи и дриады. Ой, какие же они чудовища? Первые – это маленькие милые создания, совсем крохотные, где-то с локоть. Вторые были похожи на настоящих дев леса, похожие на людей, но с зелёным цветом кожи, из которой росли листья и даже цветы. Хотя здесь шёл спор о том, что это сама природа наделяет их силой, и стоит им выйти подальше от леса, как от их магии не остаётся и следа. Тут я вспомнил о своём амулете из Фарлонгского леса, и надо сказать, это было похоже на правду, так как здесь, в академии, этот амулет был практически бесполезен. Интересно, как там Миха сейчас поживает?

Дальше перечисляли схожих существ, что обладают магией, так сказать, в определённых местах. К примеру, водяные. Уродливые существа, способные управлять водой. Но, в отличие от настоящего мага Воды, он не способен призвать на помощь и малой капли вдалеке от источника. Так мы плавно перешли к теме о том, что маг, находящийся поблизости

от родной стихии, становится намного, намного сильнее. Но это и ежу было понятно, я не стал на этом заикливаться.

Мы перешли к более интересным существам, таким, как единороги, оборотни, василиски и прочие существа, что имели некоторые магические способности. Василиски вот могут превратить противника в камень. Им удаётся это с помощью взаимодействия взглядом с жертвой. Если просто не смотреть им в глаза, можно понадеяться сбежать от чудовища. Так как это не заклинание, а врождённая способность твари, пока не раскрыта тайна самого процесса превращения жертвы в камень. Оборотни также слыли очень интересной способностью — они напоминали диких, очень мохнатых людей. Они умеют разговаривать, ведут не слишком цивилизованный, но всё же более-менее человеческий образ жизни. Также они умеют превращаться в злобных, опасных и очень могучих волков. Да, вот такая вот интересная способность. Это, без сомнения, делает их магическими существами. Опять же, как и почему это происходит, никто не знает, но это однозначно не заклятье полиморфа, а врождённая способность.

Далее мы добрались и до сверхмагических существ. Это были драконы и фениксы. Первые обладали не только мудрым разумом, но и творили одни из самых мощных заклинаний, что имели в своём арсенале стихийные маги. И опять же, без какого-либо видимого обучения. Фениксы, кроме прочей магии, и вовсе могли вернуться к жизни после своей

смерти, будь то насильственной или же по другой причине своей кончины.

Настроение поднялось, когда я заметил интерес в глазах Лии. Да, девочка была амбициозна, когда речь зашла о таких могущественных существах, по глазам было видно, что она жаждет заполучить такого в своё распоряжение. Но наконец-то лекция закончилась, и мы были свободны. Время было уже близко кобеду, и мы пошли в столовую.

– Ну что, не умерла наша принцесса? – шутливо спросил я, накладывая себе большую порцию мясного салата с кедровыми орешками, политого сливочным соусом.

– Скучотища та ещё, но твой совет с ассоциациями помог, – хитро усмехнулась она.

Да, боюсь даже представить, с кем, или чем у неё ассоциируется наш глубокоуважаемый Цедеус с его пресловутыми основателями.

– Я вот хотел тебя спросить, – к салату я добавил так любившийся мне шмат мяса с кровью, – ты думала о том, кого тебе удастся призвать на решающем экзамене?

– Конечно же, думала! – фыркнула она и лягнула в тарелку кусок курицы в яблочном соусе. – Поэтому-то меня и валют на экзаменах, всё ждут, когда я одумаюсь.

– О, даже так? – удивился я. – И о ком же ты мечтаешь, если не секрет? Неужто о драконе?

– Ха, сдалась мне это горделивая ящерица! Я не мечтаю, я серьёзно настроена заполучить настоящего, живого демо-

на! – ох, как её красивые карие глаза сейчас горели огнём, таким безумным, таким... жутким.

– Д-демона? – рассмеялся я. – Вот ты даёшь, если верить тому, что я вычитал ещё в Лесной, то дроу не одну тысячу лет пытаются поставить их на колени, да кроме бесов каких, да низших демонов за баснословную цену, у них ничего не выходит.

– Я. Хочу. Демона, – как маленькая, вредная, противная принцесска ответила мне Лия.

– А в итоге получишь таракана, – отшутился я.

– Если это будет таракан, я засуну его тебе в задницу, где он проведёт остаток своих дней! – зашипела она на меня.

– Полегче, полегче, я же шучу! – улыбнулся я. – А если серьёзно, Ли, какая речь может идти о демонах. Чёрт с ним, что это невозможно, ты вообще в курсе, что в академии куча фанатиков-паладинов, как и их друзей жрецов?

– Плевать я на них хотела, я под защитой самого магистра Фарамонда, – гордо сказала она и принялась уплетать еду.

– Фарамонд не сможет защищать тебя вечно, – на полном серьёзе сказал ей я. – Стоит тебе окончить обучение и неважно, кто там у тебя будет в услужении – только за такое желание выкрадут тебя, да на костёр пустят или чего похуже.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого пустит на фарш. Я вот точно не ела ещё святых бутербродов, – сказав это, она со злостью разрезала мясо на тарелке. – Вечно меня все учат, чего мне хотеть, чего мне желать, как себя вести... Ненавижу

их всех.

Тут она резко отпрянула от своей тарелки, посмотрела на меня исподлобья своим злым взглядом, да сказала:

– Я смотрю, ты тоже стремишься попасть в их число, да?

– Да что ты, что ты! – как всегда, примирительно поднял я руки. – Хочешь демона – валяй, если смогу чем помочь – помогу, чего уж там.

Примирение удалось, она больше не смотрела на меня, как на врага народа, и мы продолжили трапезничать, правда уже в тишине.

– “Да уж, ну и подружку ты себе нашёл, Азиэль”, – услышал я своего наставника. – “Посмотри по сторонам – вокруг столько дев, одна красивее другой, есть и умные, и поглупее, если такие нравятся, есть вообще без мозгов, коль пожелаешь, но нет, надо было тебе вот именно к ней подсесть”.

– “Если вы к тому, что я собираюсь ухаживать за Лией, как мужчина ухаживает за женщиной, то вы ошибаетесь, мой господин”, – это я, кстати, не шутил. – “Лия – красивая, её агрессивность манит, она сильная, твёрдая, её взгляд проникает в самую глубину души, но, учитель, она такая сволочь, что я лучше буду до конца своих дней одинок, чем проведу с ней хоть одну ночь в постели!”.

– “Ха-ха, правильно, пацан, правильно!”, – похоже, я не слабо поднял настроение своему наставнику. – “Мужика ей надо, да такого, чтоб дубиной по голове дал, да в пещеру, ха-ха!”

Я невольно тоже улыбнулся, чем вызвал недоумение у своей подруги, пришлось отвечать на её молчаливый вопрос:

– Да про таракана в заднице вспомнил. Вот уж не повезёт бедняге, он же вроде как должен быть бессмертным! Будь я им, не в таком месте я бы хотел находиться, – улыбнулся я ей.

Шутка явно не произвела на Лию никакого впечатления, она быстренько доела, и, уходя, бросила: “До завтра”. Интересно, у неё, наверное, красивая улыбка, только я её никогда не увижу.

– “Бери с неё пример – доедай и марш на поле. Ты сегодня будешь заниматься уже не один, а я не хочу, чтобы с тебя смеялись”, – деловито сказал мне наставник.

А ведь и правда, там сейчас будет кучка матерых рыцарей Тьмы, да ещё их наставник в придачу. Хотя с меня даже мастер Белиар не смеялся в первый мой день, может, зря я переживаю.

Покончив с наполнением своего желудка, я отправился в корпус тёмных сил. Верный Кика уже ждал меня на поле, даже вытащил моё оружие, вернее, он лежал на земле под одним из моих клинков. Как бы тяжело ему не было, завидев меня, он улыбнулся во весь рот, пытаясь при этом что-то радостно мычать. Я освободил беднягу из плена, достал второй клинок и оглянулся. Да, здесь было около двух десятков человек. Студентов совсем мало – три человека в тёмных одеждах, внимательно слушающих своего наставника. Сегодня это был сам мастер Белиар. Мощным голосом он учил уму

разуму своих студентов, как себя вести, что да как делать, и какие наказания понесут те, кто осмелится ослушаться его. Остальные представители факультета Тьмы вовсю сражались с чучеломби, закованных в тёмную броню. Среди них я узнал рыцаря Хаэра, размахивающего тяжёлой булавой. Благодаря его устрашающим наплечникам, не узнать его было невозможно. Теперь я понял, что тогда мне не показалось, и ведьмино лицо действительно шевельнулось в наш первый разговор – сейчас оно громко шипело на чучеломби. Жуть какая, аж мурашки по коже.

– “Так, иди встань куда-нибудь подальше и слушай меня внимательно”, – начал мой наставник. – “Прошло довольно много времени, кровь твоя обновилась и готова. Сегодня ты научишься ей управлять”.

– “Управлять?”, – удивился я. – “В каком смысле?”

– “Да в прямом, я тебе потому и сказал слушать внимательно”, – раздражённо ответил наставник. – “Ты ведь можешь управлять своим телом? Можешь управлять некоторыми мышцами отдельно? Напряги свой правый бицепс. Чувствуешь? Теперь левый. А теперь представь, что кровь, это твоя новая мышца. Всё что тебе нужно, это напрячь её”.

– “Вам виднее”, – пожал плечами я. – “А с чего хоть начинать? Если б вы сказали пошевелить ушами, я хоть знаю где они”.

– “Расслабься. Полностью расслабься, но не выпускай оружие из рук. И не нагадь в штаны”, – сквозь смешок предо-

стерёг меня наставник.

Я последовал совету. Для лучшей концентрации я закрыл глаза. Пока что мне такая тренировка нравилась. Лучше, чем стоять в луже собственной крови, опираясь на неподъёмное оружие.

– “Теперь попытайся почувствовать, как течёт кровь по жилам”, – медленно шептал мне учитель. – “Почувствуй, её каждой своей веной, почувствуй её голод!”.

Я не стал обсуждать с наставником такие вещи, как голод моей крови, не хотелось получить ночью от него книжкой по голове. Да-да, такое часто бывало, когда мне трудно давалось очередное орочьё “грмб-згхоу”, так что лучше его не злить попусту.

– “Сконцентрируйся, ну же!”, – терял он терпение.

– “Сконцентрируешься тут с вами...”, – мысленно пробормотал я.

Спустя минуту я действительно что-то почувствовал. Моё тело, словно онемело. Точно бы я лежу на дне реки и чувствую её течение, только... изнутри. Такое странное ощущение, моё дыхание участилось, кровь забегала ещё быстрее, вот он, тот голод, о котором говорил наставник.

– “Да, молодец, у тебя получается!”, – азартно говорил наставник. – “Попробуй управлять ею, подними свой меч, не напрягая мышц”.

С учётом веса моего оружия, идея звучала далеко не самой умной, но в словах наставника я не сомневался. Более

того, не прошло и нескольких секунд, как мне действительно удалось шевельнуть рукой. Чувство было такое, словно мощный поток воды устремился по моей руке и взмыл её вверх. Я открыл глаза и не веря им, смотрел на поднятую руку с оружием, правда, она вся обагрилась кровью.

– “Тише ты, тише!”, – закричал наставник. – “Постарайся делать это аккуратнее, тебе не нужна вся твоя кровь, чтобы поднять руку”.

Я попытался утихомирить буйство в своём теле, рука дрогнула несколько раз, но осталась висеть, занесённая в воздухе. Интересно было посмотреть на лица темных, что они обо всем этом думают? Стоял себе парень, поднял руку, а из неё кровь хлыщет сама по себе.

– “Не отвлекайся!”, – рявкнул наставник.

Внутри появилось ощущение, точно бы я натянул тетиву на луке. Пора было её отпустить. Я попытался нанести удар, не подключая при этом мышца. Удивительно, но у меня получилось! Атака была грубая, меч камнем рассёк воздух и уткнулся в землю. Чучеломби стоял чуть дальше и совершенно не обратил внимания на это.

– “Молодец!”, – похвалил меня учитель. – “Над пластикой ещё поработаешь, ничего страшного. Этому мы и посвятим с тобой наши тренировки. За дело!”.

Весь день я тренировался управлять не только своим телом, но и кровью, что внутри него. Давалось это тяжело, это как управлять штормом в море. Наверняка маги Воды меня

бы поняли. Под вечер у меня уже стало лучше получаться атаковать, комбинируя удары, нанесённые с помощью мышц и с помощью управления кровью. В конце концов, я выдохся и физически, и морально. Голова трещала по швам. Я послал Кику за небольшим бочонком эля, несмотря на то что ночные занятия никто не отменял. Пьяный я во сне, это то же самое, как пьяный я в бодром состоянии – учиться невозможно! Однако наставник был не против и разрешил отпраздновать сегодняшнее посвящение, как он это назвал.

Сидя с кружкой холодного эля, несмотря на усталость, в душе я был невообразимо счастлив! Вот оно, пришло то время, когда я наконец-то начал практиковать магию. И, смею заметить, без многочасовых лекций! Пусть я ещё сам не понимаю, что именно я делаю, но мне это нравится! В мозгу не укладывается, как это получается, что там происходит у меня внутри. Но это работает! Более того, удары с использованием моей крови получаются хоть и неуклюжие, но гораздо сильнее. А ведь это только первый день таких занятий!

Я сидел, сам себе улыбаясь, но Кика решил, что своим настроением я обязан никому иному, как ему. Я догадывался, к чему это все идёт, когда он подполз ко мне на четвереньках и положил свою морду на крайстола. Его глаза жадно смотрели на мою еду, а когда я делал глоток эля, бедняга сглатывал слюну каждый раз.

- Ты вообще пил эль когда-нибудь? – спросил я гоблина.
- Однажды Кика смог утащить целый бочонок, когда он

выпал из телеги. Кика даже успел открыть его, пока возникший бежал ко мне! Но Кика так спешил, что обронил бочок, и ему пришлось слизывать с дороги то небольшое, что разлилось, – составил грустную гримасу мой слуга.

– Ой, Кика, иди знаешь куда? – вдруг сказал я ему. – Вот брешешь и не краснеешь! Не удивлюсь, если ты спёр со склада бочонок и бухал где-нибудь в канаве!

– Нет-нет, Кика не врёт! – его глаза стали огромными от удивления – как же это я ему не верю, он ведь самый честный гoblin на свете. – У Кики до сих пор болит зад от пинков возничего!

Может он и не врал, но сказочник он ещё тот. В любом случае, настроение у меня было хорошее, и я налил ему целую кружку эля. Радости его не было предела, его знаменитый танец счастья был особенно энергичен сегодня.

– “Сам алкаш, ещё и гоблина спаиваешь”, – услышал я голос наставника.

Так мы и провели этот вечер. Кика травил свои басни, чем поднимал настроение не только мне, но и моему наставнику. Он-то точно знает, когда гoblin брешет.

Последующие тренировки я ждал с особым рвением. Даже обеды с Лией стали короче, мы практически не общались. Хорошо, что она на это не обижалась. Я был полностью поглощён своим прогрессом в занятиях. Даже в свой выходной, который я посвящал работе с металлом, все мои мысли были связаны с магией.

Так прошло около полутора месяца. Я достиг значительных успехов! Как говорил наставник – с каждым днём моя кровь становилась сильнее. Она – как чистая энергия, дающая мне силу. Я мог направлять эту энергию так, как было мне угодно. Нужно нанести сокрушительный удар? Легко! Направляем энергию в руки – и меч надвое разрубает чучеломби. Моя сила стала далеко запредельной для любого человека. Даже руку Байдену я мог пожать на равных, хоть это и требовало всех моих сил. А ведь всем известно, что ученики Земли являются самыми сильными в физическом плане. Как умелый скульптор придаёт любую форму безобразной глине, так и я мог придать нужную форму своей энергии. Я мог становиться быстрее, сильнее, выносливее, пока у меня хватало на это сил. И мне это нравилось. Я чувствовал себя действительно могучим по сравнению с обычным человеком. Стоя со своими огромными мечами, размахивая ими, словно тростинками, я чувствовал себя богом. За что не раз получал от своего наставника. По его словам, я все ещё был ничтожеством.

Всё шло своим чередом без всяких происшествий, когда неожиданно мне подсел один из паладинов в таверне Освальда:

– Приветствую, я – Гучч, – он протянул мне руку.

Ох и имечко у него. Я пожал ему руку в ответ и назвал своё имя. Ну вдруг человек просто захотел общения и подсел к одинокому выпивохе? Паладин был молод, еда ли старше

меня более чем на пару лет. У него были короткие, светлые волосы, но тёмная короткая бородка. Вот теперь непонятно было, какой из цветов у него родной. Одет он был в их уже примелькавшуюся униформу – прочные латный нагрудник, надетый поверх кольчуги. На нем был изображён символ их церкви – тянущаяся к человеку Длань Божья. Из-за головы виднелась рукоять меча и края щита. Молодец, даже в таверну ходит во всеоружии.

– За что ты сражаешься, парень? – вдруг спросил он.

– Э-э-э, – его вопрос поставил меня в тупик. – Да я, в общем-то, и не сражаюсь ни с кем.

– Да нет, я имею в виду в целом. Для чего ты здесь? – он смотрел мне прямо в глаза.

– Хм, давай по порядку, – не отводя от него взгляда, начал я. – По одним ведомым тебе причинам ты стал паладином, а цель у вас у всех одна и предельно ясна. Вы защищаете слабых, помогаете обездоленным и несёте слово вашего Бога во все уголки мира и так далее, я прав?

Паладин кивнул и ещё сильнее впился в меня взглядом.

– Если бы о своих идеалах рассказывал мне ты, я уверен, ты описал бы их намного краше, чем это сделал я. Но позволь мне сказать, как ваш способ нести слово Божье звучит в двух словах – все, кто не с вами, те против вас, – улыбнувшись, сказал я. – А я же здесь для того, чтобы научиться защищаться от таких, как вы.

Паладин смотрел ещё секунду-другую, потом хмыкнул и

отпил из своего бокала. У паладинов много обетов и клятв, хорошо хоть ещё пить им можно. Редко, но можно.

– Не в обиду вам, кроме вас есть ещё просто куча народу, которая хочет навязать всем свой взгляд на мир и на то, как другие должны жить. А мне нравится тот образ жизни, которым хочу жить я, – виновато улыбнулся я.

– И каков он, этот образ? – с любопытством посмотрел на меня Гучч.

– Знаешь, у меня не было времени подумать хорошенько. В детстве мне приходилось думать о пропитании и том, как бы спрятаться от местных забияк. Потом был короткий период жизни в лесу, с целой бандой голодных разбойников. Приходилось думать о том, как бы не угодить к ним на вертел, а также, не умея держать меч, удачно ограбить караван. После мне приходилось убивать ни в чем не повинных людей и животных, дабы произвести впечатление на группу головорезов. Позже мне пришлось даже на войну пойти, которая совершенно меня не касалась, убивать там людей, дабы не быть убитым. И после того, как практически с того мира, где я, кстати, вашего Бога так и не увидел, меня вернул к жизни довольно добрый друид, мне пришлось вступить в войну между кентаврами и дай-даями, которые хотели уничтожить тот самый лес. И знаешь, – тут я наклонился к нему поближе, – после того, как вроде бы всё начало налаживаться, пришёл никто иной, как отец Абелард, который начал делать что? Правильно, приобщать к вашей вере. И только магистр

Фарамонд, не принуждая, не заставляя, просто предложил мне обучение в этом прекрасном месте, чтобы по его окончании, люди десять раз подумали о том, чтобы снова начать меня принуждать, – здесь я сделал акцент на последнее слово, – к каким-либо действиям. Но ответить на твой вопрос я пока не могу. К счастью ли, к сожалению ли, но времени подумать о том, как действительно я хочу жить в этом полном грязи мире, у меня не всё ещё не было.

– “Ну ты задвинул, пацан!”, – не выдержал наставник.

Гучч слушал очень внимательно, иногда делая глоток из своего бокала. Интересно, что он там пьёт? Он смотрел на меня спокойно. В его глазах мне виделась не жалость, но сочувствие. Наконец, после долгой паузы, он сказал мне:

– Мир полон грязи. Это так. Ты многое вытерпел, тебе приходилось делать ужасные вещи, которые ты не хотел. Бог любит нас всех, но даже он не в силах защитить всех нас. Поэтому ему и нужны такие люди как я, как его святейшество отец Абелард. Уверен, сам Бог послал тебе его, указав путь в далёкий от наших земель лес. Но ты сделал неправильный выбор, Азиэль. Бог послал тебе помощь, выход, где ты смог бы жить так, как подобает доброму, честному человеку. Бог наделил тебя силой, я это вижу в тебе, ты бы мог направить её на очищение мира от той грязи, что ты говорил. Но, – он тяжело вздохнул, – ты сделал неправильный выбор и мне искренне тебя жаль.

– “Не, ну вы его слышали?!”, – спросил я наставника. –

“Их вообще ничем не прошибёшь!”

– “В чем-то он прав, малыш. Жаль только, что он и сам не знает, что именно исповедует и что предлагает ему его религия”, – с грустью в словах ответил мне наставник. – “Если бы всё было так просто, как он говорит”.

– “О чём это вы?” – удивился я?

– “Ни о чём, мы вернёмся к этому вопросу позже”, – твёрдо сказал мне наставник, а когда он так говорит, лучше его не злить.

– Ещё не поздно, Азиэль, – продолжил паладин. – Пока ты не натворил бед, никогда не будет поздно, и в Святых Землях, где стоит величественный город Богоград, ты найдёшь помощь и друзей.

Он допил свой напиток, поставил бокал и, не прощаясь, ушёл. Хм, вот так его послушать, действительно складывается мнение, что надо было принять помощь святого отца Абе-ларда. Складно поёт, что сказать. Я взял его бокал, понюхал – ну кто бы сомневался, это был глинтвейн. Чёрт бы побрал этого паладина, теперь и я хочу. Мешать пиво с глинтвейном не самый умный ход, но что поделать. Я заказал у Освальда бокал яблочного глинтвейна, а также попросил пересадить меня в одиночную версию его таверны, где мне никто не мешает.

* * * * *

Следующие несколько недель ничего не происходило из ряда вон выходящего. Начались общие занятия по управлению магией. Если каждый факультет учится управлять своей стихией, то истинное волшебство, преподаваемое мастером Цедеусом, было доступно для всех и каждого. Другое дело, что обязательным оно было для всех только лишь на первых этапах занятий. Истинное волшебство – это та энергия мага, которая была, есть и будет с ним до конца его жизни, избирала его высшая сила после ритуала Выбора или же нет. Мне давались эти занятия с удивительной для всех лёгкостью, так как управлять этой внутренней энергией было похоже на то, как я управляю своей кровью. А ещё очень мотивировал наставник тем, что мне это очень пригодится, и если я буду плохо заниматься, то вместо ночных наших занятий у нас будут совершенно другие, более увлекательные приключения. Там что-то связано с кипящим маслом и тем, что во сне я чувствую боль так же, как и я наяву.

Оказалось, что Лия и к этим занятиям всегда относилась пренебрежительно. Магия, которой обучают призывателей, на много могущественнее, чем истинное волшебство, считала она. Конечно, она сдала все необходимые тесты и экзамены по истинному волшебству, но только практические. Объяснить, почему именно она может творить те заклинания или иные, словами у неё никак не получалось. Но через несколько дней споров и уговоров, у меня получилось-таки загнать её на занятия. Увидев, как легко мне это даётся, осо-

бенно за такой короткий период, в ней просто заиграла ревность.

Вот и после одного из таких занятий, прибежал Кика и принёс мне неожиданную весть — меня вызывает к себе магистр Фарамонд. Естественно, я нередко видел магистра и других членов совета. Мы всегда здоровались, перекидывались парой фраз и продолжали идти по своим делам. Я решил, что он вызывает меня похвалить, так как Цедеус не раз ставил меня в пример другим новичкам. Да и на упражнениях с мечом, наставник ругает своих трёх студентов, что те быстро выдыхаются. Рядом ведь стою я и по несколько часов подряд машу оружием, тем более, что размер моих мечей несоизмерим с их оружием. Да, я действительно теперь мог размахивать своими клинками весь день! Скоро наставник разрешит перевести чучеломби в боевой режим и тогда пойдёт веселье. Мотивирует тем, что я не смог до сих пор изготовить порядочного доспеха, который не испортится под натиском чучеломби. Но ничего, осталось недолго, мастер Йордан уже позволил мне работать с более прочными металлами.

Я пришёл к магистру Фарамонду в кабинет, который находился по соседству с его покоями. Здесь было довольно уютно, очень красиво. Не было навязчивой роскоши: в меру платины, золота, в меру серебра, шёлка, ладно, у него тут был чертовски роскошный кабинет! Какие красивые гобелены у него висели! Не удивлюсь, если эльфийской работы. А вот

канделябры явно гномы делали, уж после мастера Йордена я вижу отличие их работы сразу же. Магистр словно ждал, пока я поразглядываю его кабинет и делал вид, будто не замечает меня. Мне было гораздо интереснее узнать, для чего он меня позвал, чем разглядывать даже столь прекрасные ручные работы. Ай, я тоже хочу себе на стену такой гобелен!

– Приветствую вас, магистр Фарамонд! – учтиво поклонился я. – Надеюсь, Кика не обманул меня, сказав, что вы ожидаете моего прихода? А то вы простите, если это так, он у меня ещё тот брехун!

– Нет-нет, я действительно тебя ждал, присаживайся, – он указал на рядом стоящее кресло.

О да! Я сел и, казалось бы, утонул в нём! Оно словно бы обнимало меня и никуда не хотело отпускать. Надеюсь, наш разговор будет вечным. М-да, как мало мне нужно иногда для счастья.

– Расскажи мне о своих успехах, Азиэль. Как продвигаются твои занятия? – с неподдельным любопытством спросил он.

Магистр был добр ко мне, я решил ничего не утаивать. Тем более, что и о ночных моих занятиях он догадывался, спасибо Кике.

– Всё хорошо, спасибо! Мастер Цедеус действительно Мастер с большой буквы. С оружием я занимаюсь сам, но даже я вижу прогресс, – начал я с того, что магистр итак знает.

– Да-да, об этом я наслышан. Но меня больше интересу-

ют те занятия, что болеесоответствуют твоему незнакомому всем нам пути. Пути Крови, – уточнил он и улыбнулся.

– Что ж, магистр, здесь я и сам могу мало что объяснить, – смутился я. – Каким-то образом моя кровь даёт мне огромную силу, и чем лучше я ей управляю, тем больше способностей она мне даёт. Пока это никак не проявляется, я пользуюсь ею только на занятиях с оружием. Но в будущем мой наставник обещает мне и заклинания, и прочие новые способности, связанные с ней и не только.

– Твой... наставник, он так и не решил выйти из тени? – спросил магистр.

– Э-э-э, насколько я знаю, нет, магистр, – растерянно ответил я.

– Что ж, жаль. Я знаю, ты много читал в детстве, что ты знаешь об орках? – вот и добрались мы до вопросов о ночных занятиях.

– Вы, вероятно, спрашиваете о тех словах, что произносил я ночью, когда вас позвал Кика, – не стал я ходить вокруг да около.

– Гм, да, так и есть, – немного растерялся магистр. – Откуда ты их знаешь?

– И во сне мне нет покоя, – пожаловался я ему. – Наставник обучает меня другим языкам. Вот орочий со всеми прилегающими к нему диалектами гоблинов и троллей, скоро я уже одолею его, и мы примемся за чей-нибудь другой язык.

– О, как интересно! – удивился магистр, но я был уверен,

что он лишь притворялся. – А на этих занятиях ты не видел своего наставника?

Как же магистру интересно всё-таки узнать хоть какие-то подробности о моем учителе. Что тут скажешь, мне тоже интересно узнать!

– Нет, к сожалению, он мне не показывается, – виновато ответил я.

– Понятно, – равнодушно ответил Фарамонд. – Я заметил, что ты подружился с одной из наших студенток Лией! Очень этому рад, ведь она за два года своего обучения ни с кем не общалась.

– Да, девушка она, как бы этопомягче сказать... с характером, – усмехнулся я. – Надеюсь, что наша дружба даст свои плоды, и мы вместе сдадим все тесты, когда придёт время.

– Как ты считаешь, почему она себя так ведёт? – спросил он. – Я два года провожу с ней беседы, но мне так и не удалось выяснить каких-либо ясных причин её поведения.

– Не знаю, магистр, – пожал плечами я. – Да я особо и не выводывал их. Был рад тому, что она вообще общается со мной. Конечно, здесь полно и других девушек, более склонных к общению и не с таким сволочным характером, – не удержался я, – но мне нравится проводить с ней время.

– Это хорошо, я очень рад за вас. Общайся ты с кем-либо другим, пришлось бы переживать, не подкупили бы её люди наших религиозных друзей, – тихонько сказал он.

– Вы считаете, что я все ещё в опасности? – напрягся я.

– Нет, но начеку нужно быть всегда. Их религия учит терпению и, надо признать, они могут терпеть очень, очень долго! – покачал он головой. – Ты же знаешь, как развалилась империя?

– В целом да, но без деталей, – признался я.

– Святоши веками создавали свою собственную империю. Им потребовалось не одно поколение внедрять своих агентов в императорский двор, десятилетиями они могли ждать, пока умрёт действующий император, влияя на его наследника. И так каждый раз, пока, наконец, не получилось то, что получилось, – Фарамонд на миг ушёл куда-то в себя, но тут же оживился. – Как прошёл твой разговор с паладином... э-э-э, как его там звали, не подскажешь?

– Гучч, его звали Гучч, – тут же вспомнил я. – Немного неожиданно, но довольно мило. Беседа не была слишком длинной, каждый остался при своём мнении.

– Он предлагал тебе бросить всё и отправится с ним? – поинтересовался магистр.

– Ну, он сказал, что пока я не натворю бед, меня всегда ждут в Богограде, – улыбнулся я.

– О, даже так? – искренне удивился мой собеседник. – В Богоград, Азиэль, пускают лишь избранных, и, несмотря на то что это огромный город с большим населением, попасть туда очень и очень трудно. Даже большинство рождённых в этом городе забирают младенцами от родителей и пускают назад только лишь в том случае, если их сочтут достойными

спустя много лет.

Вот это да. Удивил меня магистр, что сказать. Не знаю, что больше меня поразило – то, что я уже могу туда войти, или то, как они поступают с младенцами.

– Чем я им так глянулся, магистр? – в лоб задал я вопрос.

– Ты шутишь? – усмехнулся Фарамонд. – Сперва ты обнаружил склеп, непонятно какого существа, которое, судя по всему, оказалось живым. Абелард ведь был там и всё видел. Тот взгляд, что был брошен на тебя охранным деревом, он тоже видел. И существо тебя не убило. После ритуала Выбора тебя не избрала ни одна из пятнадцати известных высших сил. Уверен, что их человеческий Бог также не явился к ним и не сказал, что ты есть его посланник. Азиэль – ты загадка для всего мира. Мастер Хейден два месяца не вылезал из библиотеки несмотря на то, что никто иной, как он знает её от корки до корки. Даже мне не хватает такой усидчивости. Да боги с тобой, Азиэль. Твой наставник – вот истинная загадка. Уж не его ли ты выпустил из склепа?

И тут меня осенило. Великие Боги. Наставник?!

– “Да тут я, тут, не кричи”, – вяло ответил он мне. – “Ну, включи мозги хоть на минуту, а?”

Точно. Мозги, я ведь и забыл про них. Он же тут был с основания академии и слишком много знает для того, кто должен был сидеть взаперти.

– Тебя избрала Кровь, Азиэль. А ведь склеп был замурован благодаря тысячам жертв! – говорил о своих догадках ма-

гистр. – Ты знаешь кто такие доппельгангеры?

– Нет, – помотал я головой.

– Эти существа могут принимать облик другого человека. Очень, очень опасные существа. Всего один такой может рассорить всю деревню или настроить две деревни друг против друга. Их любимое занятие – это сводить людей с ума. Но не будем о них, – неожиданно сменил он тему. – Полагаю, ты слышал о ведьмах?

– О них да, о них я слышал. В основном, что это старые, коварные и злые бабки, которые варят всякие зелья, имеющие магические эффекты, – похвастался я своими знаниями.

– Будь тут хоть одна ведьма, уже бы вырвала тебе язык за такое описание, – сказал магистр и изобразил руками весь процесс. – Настоящая ведьма обладает... Впрочем, не буду я зря тратить твоё время, о них ты можешь узнать и в наших лекциях. Но что там могут утаить, так это один из самых ужасных ритуалов, коими часто пользуются ведьмы. Ритуал Перерождения. Когда их тело им надоедает, они ищут молодую девушку красавицу. Ведьма переманивает девушку на свою сторону, завлекая её тайнами и могущественным колдовством. Большинство красавиц, не задумываясь, бежит к ведьме в ученицы. И когда наступает время, ведьма проводит ритуал Перерождения. После него, опрометчивая девушка просыпается в старушечьем теле, а ведьма – в бывшем теле красавицы. Вот так вот.

Ого. На что люди только не пойдут, ради красоты и молодости. А ведьмы, оказывается, гораздо опаснее, чем я считал в Лесной. Там они могли похвастаться разве что порчу кинуть, ну типа, когда зудит в пятой точке или в постели с женой не получается. А тут уже прямчёрная магия.

– Есть одна могущественная ведьма, чьё имя тебе лучше не знать, – жутковатым голосом говорил Фарамонд.

– “О, это, наверное, он про Эстеллу”, – с азартом сказал наставник.

– Она живёт уже более тысячи лет, её преступления настолько ужасны, что люди боятся даже мысленно произносить её имя, – в комнате даже как-то темнее стало, что ли. Наводит страх магистр, никак иначе.

– “Забавная девица, скажу я тебе!”, – зато наставник его как рукой снимает.

– В могуществе с ней даже я бы не рискнул состязаться, – брови магистра нахмурились, он явно хотел одолеть злую ведьму. – Однажды её удалось загнать в угол, но она сбежала в тёмные пещеры дреу. Мы посчитали, что тёмные эльфы сами справятся с ней, но как оказалось, она даже и не добралась до них. Она спряталась в одном из подземелий, где жили одни чудовища и монстры, такие же ужасные создания, как и она. Ей приходилось питаться гнилым мясом этих чудовищ, дабы не сгинуть от голода. Не знаю, как ей это удалось, но она выживала годами в этих подземельях. Годы шли, она старела, теряла силы, люди посчитали, что она оконча-

тельно сгнула. Однако мы не знали, что, когда преследовали её, она была беременна. Все это время она растила свою дочь, кормила её тем же отравленным, гнилым мясом, но девочка выжила. И когда ей исполнилось восемь лет, а именно столько стояли наши посты у всех известных нам входов вокруг гор, она вышла из тьмы. Солнце слепило её, девочка еле-еле стояла на ногах, но она вытащила бездыханное тело своей матери.

Магистр сделал длинную паузу, вероятно вспоминая что-то. Таким грустным я его ещё никогда не видел. Тяжело вздохнув, он продолжил:

– Меня не было там, и очень жаль. Девочка вышла именно на тот пост, где не было ни одного толкового мага. Увидев труп ведьмы и маленькую девочку, никому и в голову не пришло дурного. “Маме стало плохо, и она больше не дышит. Вы поможете маме?” – спросила девочка, обращаясь к дереву, так как ничего не могла различить из-за слепящего её солнца, – снова глубокий вздох магистра. – Солдаты тут же кинулись ей на помощь. Накормили её, напоили, отмыли, спрашивали, как же она сама выбралась. Девочка ответила, что мать перестала дышать незадолго до того, как вышла на один длинный туннель, ведущий, как она сказала, к помощи. Радостная весть о смерти... ведьмы разлетелась быстрее ветра, все солдаты и маги собрались в первую же ночь. Я и весь совет мчался туда так быстро, как только могли. Мы приехали на самом рассвете, и то, что мы обнаружили, никогда не

уйдёт из нашей памяти. Сотни людей, висящие на деревьях, тела их были изуродованы до неузнаваемости, крови было столько, что даже земля не могла всю вобрать в себя. Она не разрушила наш наблюдательный кристалл, чтобы, заглянув в него, мы могли видеть всё, что произошло. Маленькая, восьмилетняя девочка оказалась Эстеллой, той самой ведьмой. Она провела ритуал Перерождения прямо над своей дочерью! Она знала про кристалл, подошла к нему и пообещала сотворить куда более ужасные вещи со всеми нами тогда, когда мы меньше всего будем этого ждать.

– “Я же говорю, забавная девка! Сотни человек, среди которых были маги, повелись на её удочку! Молодца девка, ай молодца”, – кричал в моей голове радостно наставник.

– “Вы... Вы восхищаетесь ею?!” – удивился я.

– “Конечно! Знал бы ты, Азиэль, чего ей там пережить в этих пещерах пришлось! Девять лет она там была, да большинство там бы и девяти часов не выжили!”, – продолжал восхищаться ей наставник.

– “Но то, что она сотворила с дочерью? И всеми этими людьми?”, – не мог понять я восхищения наставника.

– “Она выжила. И она отомстила. Как – это уже не важно, на войне все методы хороши. Если она доберётся до кого-то из академии, я ему не завидую. Магистру в том числе. А насчёт дочери – её нечего жалеть, сама бы она точно померла, а так хоть мать жива”.

– “Учитель, вы страшный человек”, – спокойно сказал я

ему.

– “Молчи, отцеубийца”, – усмехнувшись, сказал он мне. – “В этой истории она главное зло, а слушаешь её из уст Эстеллы, ещё жалеть её будешь”.

Наш диалог перебил магистр Фарамонд, благо, что он после истории долго молчал и приходил в себя:

– Я к тому, Азиэль, что если твой наставник был в том склепе, и сейчас никому, даже тебе не показывается, – Фарамонд грозно посмотрел на меня. – Может быть это потому, что он не может. У него нет тела. Кто знает, насколько сильны были древние, и может так случиться, что он, как и Эстелла, попросту готовит тебя для того, чтобы потом переселиться в твоё тело.

– “Ай, Фарамонд, ай молодец!”, – снова восхищённый голос наставника. – “Я ведь мысли могу его читать, только он об этом не знает. На самом деле он просто хочет, чтобы ты начал меня защищать и дал ему больше информации для пищи”.

– Кто знает, на что способны древние, магистр Фарамонд, – эхом отозвался я. – Я считаю, что в таком случае, мой наставник мог выбрать более доверчивую кандидатуру и уже мог бы достигнуть результата.

– Что правда, то правда, – улыбнулся магистр. – Ты молодец, Азиэль, не падаешь духом. Что ж, пора тебе на занятия. И не переставай заботиться о Лии!

Мы попрощались с магистром, и я пошёл в свою комна-

ту. После таких разговоров хотелось побыть наедине с самим собой и просто отдохнуть. Пусть всего несколько минут, но иногда это необходимо. Несколько минут, так как тренироваться мне необходимо ещё больше.

Собравшись с мыслями, я пошёл на тренировочную площадку корпуса темных сил, ставшим уже для меня таким родным. Атакуя чучеломби раз за разом, я не мог достаточно хорошо сконцентрироваться. От большинства моих ударов он с лёгкостью уклонялся. Наставник, к удивлению, не ругался, просто спросил:

– “Что тебя гложет, ученик мой?”, – спокойно спросил он.

– “Скажите, наставник, насколько силён я буду?”, – так же спокойно спросил я.

– “Ну, если будешь так же бездумно махать оружием, то далеко не уйдёшь”, – усмехнулся он. – “К чему этот вопрос?”.

– “У меня из головы не выходит Эстелла”, – признался я. – “Как она могла за одну ночь уничтожить столько людей? Я к тому, что она была одна, а ведь среди этого народа были маги академии!”

– “Эстелла, мой молодой ученик, по праву считается одной из самых сильных мира сего. Здесь нет ничего удивительного в том, что у неё получилось задуманное”.

– “Как? Как она стала настолько могущественной? Что для этого нужно делать? Как ей противостоять?”, – спрашивал я.

– “Во-первых, не нужно с ней ссориться, тогда и противостоять не нужно будет. Во-вторых, она усердно училась у своей матери, а та была толковой ведьмой”.

– “Неужели весь секрет в том, что она ведьма?”, – недоверчиво спросил я. – “И какую ячейку в этой иерархии силы занимаю я, после того как вступил на Путь Крови?”

– “Конечно, нет”, – усмехнулся наставник. – “Понимаешь, здесь огромная разница, как бы тебе её объяснить... Возьмём магистра Фарамонда. Он считается не просто магом, он является архимагом, прекрасно владеющий всеми стихиями и не только ими. При этом, если ему вдруг захочется спалить к чертям всю академию, у него не хватит для этого сил. Да, он может вызвать огненный дождь или землетрясение, но этого будет недостаточно. Он не сможет поддерживать заклинание достаточно долго. А вот та же Эстелла запросто может её уничтожить”.

– “Значит, она гораздо могущественнее магистра?”, – сделал вывод я, продолжая атаковать чучеломби.

– “А вот теперь вторая сторона медали”, – с азартом сказал наставник. – “В открытом бою магистр разнёс бы Эстеллу в пух и прах. А вот если бы она подстерегала его в тёмном углу, да во все оружие, тогда у магистра не осталось бы и шанса. Скажем так, я бы очень удился, если бы ему удалось выжить. Так вот, почему так происходит, спросишь ты. Для этого забудем о личностях и возьмём просто обученного мага, скажем, школы Огня и обычную ведьму хотя бы в пятом

поколений”.

– “В пятом поколении?”, – переспросил я.

– “Да, в пятом. Видишь ли, чем сильнее была мать, тем потенциально сильнее её дочь, если будет прилежно учиться, так сказать”, – пояснил учитель. – “Теперь представь себе войско, скажем, тысячу воинов в тяжёлых латах. Наш огненный маг может бросить огненный шар, самое распространённое заклинание в таком случае. Это уничтожит и ранит довольно-таки много людей, человек двадцать будет выведено из строя. Но что же делать с остальными? А если с нашей стороны тоже есть солдаты? Когда они вступят в ближний бой, тогда нельзя уже будет разбрасываться огнём направо и налево, так как можно задеть своих. Но маг может нагреть металлические доспехи врага до такой температуры, что не сними они их, броня превратится в оружие и обожжёт воина. Вообще, конечно, хорошо обученный маг может придумать и более интересные решения, но остановимся на этих двух примерах. В любом случае, второе заклинание подействует, опять же, не на такую уж и большую группу”.

– “Но, тем не менее, всего один единственный маг двумя заклятиями может вывести из строя порядка пятидесяти человек, и если таких магов десятков – это уже половина вражеской армии”, – подытожил я.

– “Верно!”, – согласился наставник. – “Но возьмём теперь ведьму. Её слабая сторона в том, что если она будет неподготовленной, то максимум, что она сможет сделать, это одо-

леть двух-трёх недругов, не больше. Да и то, скорее всего, не без подручных средств. Поэтому они носят с собой эдакий джентельменский наборчик на все случаи жизни, но даже его хватит не на многое”.

– “А сейчас будет большое “но”, так ведь?”, – предположил я.

– “Но если ведьма заранее знала и готовилась к такому интересному событию, как тысяча врагов у ворот, то она может уничтожить их в одиночку”, – грозно сказал наставник. – “Всё очень просто. Наш маг использует свою силу, свою энергию для колдовства. Да, после ритуала выбора ему помогают некие высшие силы, но на самом деле это очень редко. Да, он использует различное магическое снаряжение, чтобы усилить свои способности. Но всё же он не может уничтожить такое большое количество врагов”.

– “Даже магистр?”, – спросил я.

– “Даже магистр. Но шороху он наведёт столько, что далеко не одна тысяча человек нужна, чтобы у них храбрости хватило на него напасть”, – усмехнулся он. – “Вернёмся к ведьме. Их магия поставлена на различных событиях и ингредиентах. Они общаются с духами, в основном, мёртвыми ведьмами прошлого. Заклинание ведьмы – нечто вроде сделки между ведьмой и духом – ведьма предлагает что-то, а дух взамен даёт ей силу использовать желаемое заклинание”.

– “А откуда у духа вообще такая сила?”, – удивился я.

– “Духи – отдельная тема. Тем более это может быть дух

какого-нибудь божества. Так, не перебивай!”, – гаркнул наставник. – “Чем мощнее магический ингредиент, тем мощнее будет заклинание. К примеру, зелье приворота. Ничего особенно – волос нужного мужчины и слезы влюблённой. А вот другой пример – череп новорождённого. Отсюда есть сотни путей для заклинания. Если новорождённый был убит – заклятье будет куда мощнее. А вот более изощрённый вариант – череп нерождённого ребёнка, умершего в утробе матери, которой перерезали горло ребром мужчины, перед этим до смерти заморённого голодом. Вот это уже особые условия. Такой черепочек будет стоять для ведьмы очень, очень дорого. А для духа – ещё больше. С помощью него ведьма может наложить мощное, очень мощное заклинание”.

– “И... ведьмы достают такие черепа, как я понимаю?”, – тихонько спросил я.

– “Да, но это обычно очень, очень злые ведьмы. И на них охотятся все, кому не лень. Существуют же охотники на ведьм и их целый орден!”, – наставник сделал паузу, собираясь с мыслями. – “Эстелла просидела восемь лет в таком чудовищном месте, которое ты даже представить себе не можешь. Она питалась... Ох, лучше тебе не знать, чем она питалась. И все это время с ней было её дитя. Они оба вдоволь намучились. Но всё это время Эстелла готовилась. Она убивала своих жертв-чудовищ не менее чудовищным образом, создавая необходимые условия для ингредиентов заклина-

ния. Ритуал Перерождения над собственной дочерью только чего стоит в глазах темных духов. Ведь душа того, над кем провели ритуал, принадлежит потом им! А девочка и так за восемь лет столько пережила. Эстелла сама является не просто так легендарной ведьмой, в её руках столь мощные ингредиенты и явились смертью для такого количества людей. Знаешь, что голод способен сотворить не только с человеком, но даже с монстром? Она отловила одну беременную самку. Когда та родила, она вскармливала её её же детёнышей. Потом она отрезала от самки нежизненноважные части тела, заставляя сожрать и их. И таких самок она отловила далеко не одну”.

Наставник снова сделал паузу. Зная его, его кровожадность, ему эта история доставляла скорее радость, и эта пауза была сделана для меня. Чтобы я осознал случившееся. И я знал, с какой стороны мне нужно было смотреть на это, с какой стороны хотел наставник, чтобы я смотрел. Нельзя сдаваться, нужно пытаться выжить до конца. Нельзя останавливаться ни перед чем, как бы ужасно это не звучало. Нельзя смотреть на других, как они это воспримут, кем будут потом считать. Не сделай Эстелла то, что сделала, она бы умерла. Да и вон, наставник её за это не осуждает, а наоборот, восхищается. Ни ему, ни Эстелле, никому нет дела до того, что об этом думают какие-то магистры Фарамонды. Она как минимум пережила предыдущего магистра, глядишь, переживёт и этого.

– “Эстелла создала могущественное заклинание, достойное древних. Люди калечили сами себя, умирая в жестоких муках. Ни один маг не смог защититься от заклинания. По сути, она вызвала сотни духов с потустороннего мира, которые вселились в людей. Она приоткрыла завесу между этим миром и миром духов, выпустив голодных на пир. Боль и мучения, страдания и первобытный ужас, вот чем питаются такие духи”, – кровожадно сказал наставник.

– “Говорят, мастер Хейден отправил душу Бесстрашного Фаджета прямо в тот потусторонний мир”, – осторожно вставил я.

– “Ой, Хейден вообще молодец! Но отправил он его не туда. О том, сколько тут потусторонних миров и тому подобного мы поговорим как-нибудь в другой раз. Всему своё время”.

– “Учитель, вы так и не ответили на мой вопрос”, – боясь разгневать наставника, спросил я.

– “Ах, да. Каково твоё место будет? Это зависит только от тебя. Пока ты мне нравишься, я буду обучать тебя всему, что тебе необходимо. Достигнув определённых успехов, мы ещё поговорим о том, что тебя ждёт в будущем, и что ты от этого самого будущего хочешь”, – посулил мне наставник.

Что ж, справедливо. Пока я нравлюсь учителю, он будет меня учить. Тогда пора сосредоточиться, и наконец, вломить этому чересчур уж вёрткому зомбаку по самые помидоры!

Глава 3

Прошёл почти год с того момента, как я вступил на Путь Крови в академии высшего волшебства Мелонии. Мелония, или по-нашему – Потенциал. Раскрыл я его полностью за это время? Мне кажется, что нет. Я видел здесь таких людей, таких магов! Во время празднования окончания учебного года я был на Арене Мелонии. Нет, не как участник, лишь как зритель. Но что я там видел! Поле битвы на арене было за сотню метров в длину и чуть больше половины – в ширину. Магам, да и магическим воинам было где разгуляться! Поединков один на один практически не было, зато как поразовали командные бои! Я видел огненный смерч, созданный магами Огня и Ветра, я видел метеоритный дождь, вызванный теми же магами Огня и Земли, а что вытворяли призыватели! Таких монстров я в жизни не видел! Лия, сидевшая рядом, даже покраснела – ей ведь такое непод силу. Она, кстати, благополучно сдала все тесты и экзамены. Не зря я пререкался с ней и заставлял всё учить. Благодаря этому и я прошёл всё с лёгкостью, а так как у меня не было “обычного” наставника, меня перевели на следующий уровень. Конечно, меня попросили продемонстрировать то, что я умею.

А умел я уже хоть и немного, но умел! Я чувствовал кровь всех присутствующих людей. Я не мог ей управлять, пока не мог! Но каждый маг осознал моё магическое прикосновение к нему. Своей же кровью я овладел полностью. Хотя, это я

так считал, так как ни одного заклинания я не мог сотворить с ней. Это – в будущем, всё твердил мне наставник.

На экзамене я попросил отравить меня всеми ядами, что мог вообразить совет. Любой я мог вывести из своей кровью одной лишь мыслью.

Моя кровь усиливала меня настолько, что я мог поднять огромный камень, созданный мастером Кромвелем. Нет, я не был всемогущ, но камень отвечал требованиям, которым должны соответствовать ученики Земли, претендующих на второй уровень.

Также я мог заживлять свои раны. Главное, чтобы не пронзили сердце или там не отрубили голову. Перерез артерий для меня всё ещё тяжело давался, так как тяжело удерживать такой поток крови. Но я мог! С трудом, но мог!

Тест мастера Цедеуса я прошёл с лёгкостью—создать несколько сгустков энергии и направить на цель. Чистая энергия, обращённая в оружие, может оказаться незаменимой в некоторых ситуациях для любого мага. Так, стоя посреди вулкана, маг Воды ни на что другое положиться и не может. Собственно, как и огненный маг, плавающий в океане. Телекинез, или управление предметами на расстоянии, тоже давался мне легче, чем другим студентам. Условиями для успешного заклинания является всё – расстояние, вес предмета, объем. Мне удалось всех удивить, когда я притянул к себе один из своих клинков с двух метров. Учитывая его размер и вес, это считалось достижением.

Моё управление с оружием проверял сам мастер Белиар. Для студента, претендующего на второй уровень, всё получилось намного, намного лучше. Тест делился на два уровня – как с магией, так и без. Для меня магия это значило применять усиление своей кровью. Тогда совет действительно оценил мои таланты. Даже мастер Белиар отметил, что в будущем из меня выйдет отличный воин.

После экзаменов, как это обычно и происходит, все разошлись. Ребята повыше уровнем, кому хочется заработать денег или просто попрактиковаться, уходили в наёмники. Те же целители – практически ни одного не осталось, так как война – лучшее место для отработки их навыков. Мне же наставник запретил – мало того, что мне ещё учиться и учиться, ведь мои тренировки никто не отменял, так на таких вот войнах легко было и умереть! Часто бывали случаи, когда оба барона нанимали по несколько магов, которым потом приходилось сражаться друг с другом. Редко когда маги отказывались и возвращали деньги – от этого страдала их репутация, и потом их уже не возьмут никуда. Да и дружелюбием друг к другу они не страдали особо.

К моему удивлению, Лия никуда не ушла. Конечно же, ей дали доступ к новым знаниям! Мы почти не виделись. Изредка, когда я приносил ей поесть. За меня это делали другие, но я всё же искал повода поговорить с ней. Её жёсткое “Пошёл вон, мне некогда!” служило мотивацией и для меня. Так что для меня ничего не изменилось. Я уже выучил

орочий, по ночам мы изучали языки огров, великанов и циклопов. Это древнейшие существа, что живут далеко на севере, за эльфийскими землями, как раз за теми горами, где правил царь Удун своими гоблинами. Они были последним рубежом перед той землёй, где владовали драконы. Наставник надеялся, что к ограм и их сородичам меня занесёт тогда, когда его уже здесь не будет, ибо сожрут меня там. Это он лишний раз мне напоминал, что тренироваться стоит усерднее. Тем более, что мы должны были скоро перейти на более сложные занятия. Да, меня ждала магия, настоящая магия Крови. Пока я должен был довести до совершенства то, что умел сейчас.

Из всех моих развлечений у меня осталось только пиво по воскресным вечерам. После тяжёлого дня у горячего горналишь оно меня радовало. Кстати, о мастере Йордане. Никуда гном ехать не стал, а лишь живее заставлял работать. Но мой труд того стоил – я выковал себе прекрасный набор доспехов из прочной стали. Кольчуга тройного плетения, поверх идёт цельный нагрудник, не слишком громоздкие наплечники, латные перчатки, поножи – в основном тоже кольчужные, но бедро прикрывали латные пластины. Сапоги тоже были усилены такими. Шлем не особо вычурный, без забрала. Ненавижу смотреть через дырочки. В будущем, гном обещал меня научить особым хитростям, как оставить достаточно обзора для глаз, но и чтоб защита не страдала. Вот тогда и будет у меня хорошее забрало. Про оружие я тоже

не забыл. Два огромных меча – с простой гравировкой “Мой первый меч” на одном и “Мой второй меч” на другой. На них не было ни шипов, никаких-либо украшений. Обычные, прямые, огромные мечи. Такими я легко мог разрубить человека в кольчуге даже тройного плетения.

Иногда, когда мне всё надоедало, я возвращался к работе с кожей. Даже меня это удивляло. Я вроде бы никогда не испытывал к этому занятию особых чувств. Наверное, это напоминало мне о моём прошлом и мне от этого становилось легче. Так, за это время я сумел сшить полный комплект брони для моего гоблина Кики. Как же он был рад! Никто не делает гоблинам подарки, а тут такое! Теперь он называл себя не просто слугой, а слугой-оруженосцем моим. Его не смущало, что у него нет оружия. С доспехами он не расставался, поэтому приходилось частенько напоминать ему, чтобы он помылся сам, да и их отчистил от своей вони.

Кика очень расстроился, узнав, что мы никуда не уехали. Оказалось, что он мечтал выбраться из академии и посмотреть со мной мир. Ну, хоть какую-то его часть. Он знал, что я владею орочьим, а значит и гоблинским языком, ему было интересно повидать своих сородичей. Он до жути их боялся, но мой подарок напомнил ему, что не всегда гоблины были слугами. И, хотя его такой образ жизни вполне устраивал, он очень хотел увидеть тех грязных, вонючих гоблинов, о которых ему все рассказывали.

Вот одной ночью, стоя в полном обмундировании, Кика

и разбудил меня:

– Хозяин, хозяин! Беда! – орал он мне в лицо.

– Конечно, беда, дранный ты гоблин, я тебя сейчас четвертую! – пригрозил я ему спросонья.

– На академию напали! Скорее вставайте хозяин! – дрожащим голосом кричал гоблин.

Я не сразу понял, что он сказал. Что значит, на академию напали?! Кто? Кто посмел? Да что он несёт?!

– “Вставай, Азиэль, гоблин дело говорит”, – услышал я жестокий голос наставника.

– “Какого...”, – подумал я и спрыгнул с кровати.

Кика уже подавал мне мои доспехи, я быстро собрался и выскочил на улицу. Я даже не представлял, что я могу увидеть там. Войска, осадные катапульты, огонь? Увиденное, конечно, меня поразило. Над всей академией, начиная от входа, проходя через городской, ремесленный и студенческий квартал, вплоть до моста через реку, где начинался уже квартал магов, был натянут огромный купол, такой же, как над Ареной Мелонии. Перед ним собралась армия из темных рыцарей-зомби. С нашей стороны реки стояли оставшиеся маги, они поддерживали купол. Но что было внутри этого защитного купола! Воздух был зелёного цвета, целые сгустки зловонья поднимались из многочисленных точек на земле. Я поспешил к мосту, именно там я увидел магистра Фарамонда и других членов совета.

– Что происходит? – воскликнул я, подбежав к совету.

– Мы не знаем, – вглядываясь на улице, где кричали и умирали люди, ответил мне Фарамонд.

Я увидел многочисленные трупы людей у самого моста, пытавшихся спастись бегством, но так и не добравшихся. Но что это? Несколько высших магов из факультета исцеления пытались спасти тех немногих, что сумели-таки выбраться, но по их лицам было видно, что ничего не помогает.

– Я не могу управлять кровью других... – прошептал я, с ужасом глядя на умирающих людей.

– Это какой-то яд, но я о таких даже никогда не слышал!, – воскликнул Элбан.

– Это какая-то магия, какая-то порча! – прорычал Алистер.

– Не уж-то Эстелла!? – широко раскрыв глаза, поразился я.

– Нет, это не она, – сквозь зубы проговорил магистр. – Никого не видно.

– “Как я могу им помочь?!”, – спросил я наставника.

– “Кому, им?”, – вместо ответа, спросил он.

– “Умирающим, как, кому!?” – злостно выкрикнул я.

– “Ты так сильно хочешь спасти крестьян?”, – усмехнулся учитель.

– “Они же люди!”, – поразился я его спокойствию.

– “Человеком больше, человеком меньше”, – вздохнул он.

– “Как. Я. Могу. Им. Помочь!?”, – гневно спросил я.

– “Не могу сказать, что ты филонил на занятиях, но мы

просто недошли до таких способностей”, – спустя паузу, он добавил. – “Всех ты не спасёшь, я тебе так скажу. Спасёшь одного, будешь винить себя, что не спас другого. Лучше сосредоточься на том, идиот, как ты можешь спасти других”.

– “Спаси других?!”, – переспросил я.

– “Мозги включай, тупица!”, – рявкнул учитель.

Что же мог придумать? Даже великие маги совета не знали что делать. Со всех сторон слышалось: “Что же делать?”, “Это необычный яд, даже магией его не вывести”, “Мне удалось лишь немного замедлить его действие, но это никого не спасёт!”. Наши дражайшие друзья-святоши стояли на коленях и молились своему Богу, но никаких результатов не было видно.

Я думал, пытался думать как можно быстрее. Так, купол, зомби, люди, маги, ядовитый туман внутри купола... Яд! Точно, на меня же не действует яд!

– “Ну, неужели дошло”, – вздохнул учитель.

Я ринулся вовнутрь купола, благо он работал по той же устаревшей системе, как раньше на Арене.

– Азиэль!!! – услышал я крик сразу нескольких магов.

Вбежав под купол, я сразу же закашлялся. Воздух здесь был ужасный и ох как смердел. Я не давал яду проникнуть в мою кровь, но даже мне это давалось с трудом. Видно было плохо, но я чувствовал десятки человек, что ещё безуспешно сражались за свою жизнь. Кто же мог изготовить такой чудовищный яд? Нужно было спешить, с оружием наизготов-

ку я побежал вперёд. Ни черта не было видно, я пробежал несколько метров, и тут почувствовал свежую, полную жизни кровь. Ага, наверное, это тот, кого я ищу.

– А вот и ты, Малец, – услышал я до боли знакомый голос.

– Борода? – едва не выронив от удивления свои мечи, воскликнул я.

– Борода... – усмехнулся он. – Я величайший разбойник Хадана, я легендарный отравитель из западных пустынь, и имя мне – Балиф!

Балиф. Как же, помню такого. Какого черта он тут делает? Неужели он проделал весь этот путь, чтобы отомстить за своего сына? Но как же он не убоился всей мощи академии? Хотя, большинство ведь разъехалось, а те, что остались, даже не знают, что предпринять. Балиф настолько могуч?

– Далеко ты от меня сбежал, малец, далеко, – хищно говорил он, идя навстречу мне. – Но я тебя предупреждал – перейдёшь мне дорогу, и я тебя из-под земли достану!

Как он узнал, что Глазастого именно я убил? Не нашёл меня среди трупов? Это не доказательство... Наконец, я смог его разглядеть. Ты гляди-ка, он подстригся, привёл в порядок свою бородку, а что это одето на нем? Его одежды были похожи на костюм телохранителей из Хадана, что были в Сытом Сне, таверне в Бальдхольме. Тогда посланник императора Хасима щедро отсыпал золота нам за голову Глазастого. Только одежда Балифа была порвана во многих местах, правый рукав и вовсе оторван от самого плеча. Вероятно, этому

костюму столько же лет, сколько Балиф скрывался от мести императора. В руках у него было два знакомых мне меча – один с прямым лезвием, другой с искривлённым. Интересно, почему на него яд не действует? Принял противоядие?

Балиф напал без предупреждения – два молниеносных удара удивительной силы для этого худощавого человека обрушились на меня. Мне удалось отбить оба, но тут же последовала новая атака. Для своих лет мой соперник двигался очень даже резво. Его атаки сыпались градом со всех сторон, я не успевал отбить все, как бы я не старался. Удары были настолько сильны, что моя броня с трудом выдерживала. Один хороший удар его прямого меча она точно не выдержит. Чёртов Йордан, говорил ему, давай работать с более прочными металлами!

– Как же это могло получиться? – скорее сам у себя спросил мой враг. – Ты ведь даже сражаться не можешь по-человечески, а сына моего одолел.

– Да с чего ты вообще взял, что это я? – спросил его в ответ.

– О, это ты, ты лишил его жизни, мерзкий засранец! – выкрикнул Балиф и с удвоенной силой атаковал.

Он пробил мой доспех уже в нескольких местах. Неудивительно, что его клинки были так же отравлены, мне пришлось тратить силы и на то, чтобы вывести яд через раны.

– Думаешь, только в академии владеют магией? – злобно спросил он. – Я разговаривал со своим сыном, и он назвал

мне имя предателя, имя убийцы!

Похоже, что Балиф выходил из себя. Он атаковал всё яростнее, это стало напоминать мне битву с Корусом. Вспомнив свою тактику, я начал не столько блокировать и парировать удары, сколько отпрыгивать. Мечи Балифа были гораздо короче копья Коруса, уклониться было намного проще.

– И что это ты распрыгался, как кузнечик? – ехидно спросил он. – А ну иди сюда!

Как оказалось, Балиф и сам был лёгок на прыжки. Он предугадывал, в какую сторону я собираюсь уклониться, и сам оказывался в нужном месте. Я не терял сил, но контратаковать никак не мог. Я решил, что таким образом я точно не выиграю этот поединок, но, возможно, ребята по ту сторону купола что-нибудь придумают? Зомби же тоже неуязвимы к яду. Я слышал их крики, вроде, даже Кика чего-то там кричал. Может быть, они хотят что-то сообщить мне? Я решил взять инициативу боя на себя и начал широко размахивать оружием. К удивлению, это отогнало от меня нападающего противника, но ранить его – можно было только мечтать.

Он быстро разгадал мой нехитрый план и, найдя бреши в моих атаках, снова несколько раз меня ранил. Вот теперь было уже не до шуток. Я истекал кровью и попросту не успевал залечивать раны. В любом случае, у меня был ограниченный запас моей силы и делать так весь день я не мог.

– Скажи мне, Азиэль, за что ты убил моего сына? – рявкнул мне в лицо Балиф, когда наши мечи в очередной раз

скрестились. – Он приютил тебя, он защищал тебя, он дал тебе своё покровительство.

Приютил, защищал, как же. Помню я, как бросил он всех и бежал вместе с Хориганом и Торвальдом в первых рядах. А как он вообще относился к людям, уж молчал бы старикан.

С ходом боя, силы оставляли только меня. Балиф не подавал и вида, что хоть капельку устал. Мои раны то и дело открывались, с каждой минутой боя к ним добавлялись новые. Да, это не с чучеломби махать, тем более что они не такие агрессивные. Я пытался найти хоть какую-то слабость в атаках противника, в его защите, но все тщетно.

– Как ты убил его, засранец? – снова выкрикнул мой противник. – Как ты убил его?

– Да вот так! – гневно выкрикнул я.

Не знаешь, что делать с противником – удиви его. Я нанёс одновременно два мощных боковых удара, которые не раз с лёгкостью отбивал Балиф, но даже ему приходилось на секунду напрячь все своё тело. В ту самую секунду, когда наши мечи схлестнулись, я выпустил рукояти и схватил за голову врага.

– Я, Азиэль, я убил твоего проклятого сына! – заорал в лицо я ему. – Я лишил его последнего глаза!

Мои большие пальцы вдавливали глаза Балифа, он заорал от боли, проткнул меня мечом, но мне уже было все равно. Его глаза лопнули под давлением, он закричал ещё сильнее в агонии, встав на колени. Своим умением телекинеза я при-

тянул меч и выкрикнул:

– А вот так ему отрубали его мерзкую башку! – и коротким движением я обезглавил Балифа, легендарного разбойника Хадана.

Истекая кровью, тяжело дыша, я встал на одно колено, в одной руке держа меч, а в другой – трофей. Внезапно я почувствовал небольшой прилив сил. Стекающая кровь с головы Балифа не капала на землю – она текла по моим рукам прямо к ранам на теле! Все ещё недоумевая, я использовал новый прилив сил и удачно затянул все до одной царапины.

– “Хм, а я ставил на Балифа”, – услышал я довольный голос наставника. – “Что ж, должен тебе пиво!”.

– “Да, спасибо за помощь в бою”, – съязвил я. – “Что это за чертовщина с его кровью?”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.